

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

ФІЛОЛОГІЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ

КВАЛІФІКАЦІЙНА РОБОТА МАГІСТРА

**ЕКЗИСТЕНЦІЙНІ МОТИВИ РОМАНУ О. ТОКАРЧУК
«ВЕДИ СВОЙ ПЛУГ ПОНАД КІСТКАМИ МЕРТВИХ»**

**(ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ РОМАНА О. ТОКАРЧУК
«ВЕДИ СВОЙ ПЛУГ НАД КОСТЯМИ МЕРТВЫХ»)**

Виконала: студентка 2 курсу, гр. 8.0359 р/з спеціальності 035 “Філологія”, освітньої програми “Російська мова і зарубіжна література. Друга мова”, спеціалізації 035.034 “Слов’янські мови та літератури (переклад включно). Перша – російська”

_____ Лигаркова О. М.

Керівник _____ проф. Павленко І.Я.

Рецензент _____ доц. Слижук О.А.

ЗАПОРІЖЖЯ
2020

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

Факультет *філологічний*
Кафедра *слов'янської філології*
Рівень вищої освіти *магістр*
Спеціальність *035 "Філологія"*
Освітня програма *"Російська мова і зарубіжна література. Друга мова"*
Спеціалізація *035.034 "Слов'янські мови та літератури (переклад включно).
Перша – російська"*

ЗАТВЕРДЖУЮ
Завідувач кафедри
Павленко І.Я.

_____ 2020 року
" _____ " _____

**З А В Д А Н Н Я
НА КВАЛІФІКАЦІЙНУ РОБОТУ МАГІСТРА**

Лигарковій Олесі Миколаївні

1. Тема роботи: *Экзистенциальные мотивы романа О. Токарчук «Веди свой плуг над костями мертвых»*,
керівник роботи - д.філол.н., проф. Павленко І.Я.
затверджені наказом ЗНУ від "26" травня 2020 року № 611-с
2. Строк подання студенткою роботи: 24.11.2020 р.
3. Вихідні дані до роботи: *роман О. Токарчук «Веди свой плуг над костями мёртвых», другие художественные произведения и интервью писательницы, работы философов-экзистенциалистов, монографии и статьи, посвященные анализируемой проблеме.*
4. Зміст розрахунково-пояснювальної записки:
 - 1) *Экзистенция как философская и литературоведческая категория.*
 - 2) *Место творчества О. Токарчук в литературе современной Польши.*
 - 3) *«Особое измерение человеческой жизни» в романе О. Токарчук «Веди свой плуг над костями мёртвых».*
5. Перелік графічного матеріалу: _____

6. Консультанти з роботи, із зазначенням розділів, що їх стосуються

Розділ	Прізвище, ініціали та посада консультанта	Підпис, дата	
		Завдання видав	Завдання прийняв
1	Павленко И.Я. д.филол.н., проф.	28.03.2020	28.03.2020
2	Павленко И.Я. д.филол.н., проф.	05.05.2020	05.05.2020
3	Павленко И.Я. д.филол.н., проф.	03.09.2020	03.09.2020
Введение, выводы	Павленко И.Я. д.филол.н., проф.	30.10.2020	30.10.2020

7. Дата видачі завдання: 18.12.2019 р.

КАЛЕНДАРНИЙ ПЛАН

№ з/п	Назва етапів написання кваліфікаційної роботи	Термін виконання етапів роботи	Примітка
1.	<i>Сбор и систематизация материала</i>	26.03.2020	<i>выполнено</i>
2.	<i>Анализ научно-критической литературы по выбранной проблеме</i>	05.05.2020	<i>выполнено</i>
3.	<i>Введение</i>	18.06.2020	<i>выполнено</i>
4.	<i>Раздел 1. Экзистенция как философская и литературоведческая категория</i>	03.09.2020	<i>выполнено</i>
5.	<i>Раздел 2. Место творчества О. Токарчук в литературе современной Польши</i>	30.09.2020	<i>выполнено</i>
6.	<i>Раздел 3. «Особое измерение человеческой жизни» в романе О. Токарчук «Веди свой плуг над костями мёртвых»</i>	28.10.2020	<i>выполнено</i>
7.	<i>Выводы</i>	15.11.2020	<i>выполнено</i>
8.	<i>Оформление работы, нормоконтроль</i>	24.11.2020	<i>выполнено</i>
9.	<i>Защита работы</i>	12.12.2020	

Студентка _____ О. М. Лигаркова
(підпис) (прізвище та ініціали)

Керівник роботи _____ І.Я. Павленко
(підпис) (прізвище та ініціали)

Нормоконтроль пройдено.

Нормоконтролер _____ Н.В. Козленко
(підпис) (прізвище та ініціали)

РЕФЕРАТ

Текст квалификационной работы 55 страниц, 101 источник.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ – роман О. Токарчук «Веди свой плуг над костями мёртвых».

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ – экзистенциальные мотивы в романе О. Токарчук «Веди свой плуг над костями мертвых».

ЦЕЛЬ РАБОТЫ – анализ экзистенциальных мотивов в романе О. Токарчук. В ходе исследования предполагается решить следующие **ЗАДАЧИ**:

1. Проанализировать основные положения философии экзистенциализма, оказавшей влияние на творчество О. Токарчук;
2. Определить место творчества О. Токарчук в литературном процессе современной Польши.
3. Проанализировать характер и специфику амплификации экзистенциальных мотивов в романе «Веди свой плуг над костями мертвых»

АКТУАЛЬНОСТЬ работы – Украина всё больше входит в общеевропейское культурное пространство, а потому развивается и углубляется интерес к современной европейской литературе, в том числе, к произведениям авторов, чьё творчество удостоено внимания критики и широкой читательской аудитории. Высок интерес к творчеству польской писательницы с украинскими корнями Ольги Токарчук, особенно после Нобелевской премии, присужденной ей, «за нарративное воображение, которое с энциклопедической страстью представляет пересечение границ как форму жизни». Её произведения часто переводятся и издаются в разных странах Европы, пользуются неизменным читательским спросом, становятся причиной и поводом литературоведческих дискуссий, чем и обусловлена актуальность предлагаемой работы.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ – для достижения цели и поставленных задач были использованы дескриптивный, мотивный и биографический методы, элементы экзистенциально-феноменологического анализа.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА обусловлена новизной самого предмета исследования – относительно недавно вышедшего произведения, по поводу которого ведутся дискуссии, однако вопрос об истоках и характере амплификации философских мотивов в нём редко попадает в поле зрения критики и не ставал предметом специального исследования.

ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ: материалы работы могут быть использованы в последующих исследованиях творчества О. Токарчук, при написании курсовых и квалификационных работ студентами филологического факультета.

СТРУКТУРА РАБОТЫ: квалификационная работа магистра состоит из введения, трех разделов, один из которых с подразделами, заключения и списка использованной литературы.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ: материалы и результаты исследования были представлены в докладе «Межа в художньому світі роману О. Токарчук «Веди свій плуг понад кістками мертвих» на Всеукраїнській науковій конференції «Література й історія».

ЭКЗИСТЕНЦИЯ, ЭКЗИСТЕНЦИЛИЗМ, ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ,
БЫТИЕ, СМЕРТЬ, ОДИНОЧЕСТВО, БОЛЕЗНЬ, ГРАНИЦА

ABSTRACT

The text of the qualification work 55 pages, 101 sources.

OBJECT OF RESEARCH - novel « «Drive your plow over the bones of the dead» by O. Tokarchuk»

SUBJECT OF RESEARCH - existential motives in the novel by O. Tokarchuk «Drive your plow over the bones of the dead».

PURPOSE OF THE WORK - analysis of existential motives in the novel O. Tokarchuk. The study is supposed to solve the following **TASKS**:

1. Analyze the main provisions of the philosophy of existentialism, which influenced the work of O. Tokarchuk;
2. Determine the place of creativity O. Tokarchuk in the literary process of modern Poland.
3. Analyze the nature and specifics of amplification of existential motives in the novel «Drive your plow over the bones of the dead».

RELEVANCE of the work - Ukraine is more and more included in the common European cultural space, and therefore the interest in modern European literature is developing and deepening, including the works of authors, whose work has been awarded the attention of critics and a wide readership. There is a lot of interest in the work of the Polish writer with Ukrainian roots Olga Tokarchuk, especially after the Nobel Prize awarded to her «for her narrative imagination, which with encyclopedic passion represents the crossing of borders as a form of life». Her works are often translated and published in different European countries, are in constant reader demand, become the cause and cause of literary discussions, which determines the relevance of the proposed work.

RESEARCH METHODS - descriptive, motivational and biographical methods, elements of existential-phenomenological analysis were used to achieve the goal and objectives.

SCIENTIFIC NOVELTY is due to the novelty of the subject of research itself - a relatively recently published work about which discussions are underway, but the question of the origins and nature of the amplification of philosophical motives in it rarely falls into the field of view of criticism and did not become the subject of special research.

FIELD OF APPLICATION: the materials of the work can be used in subsequent studies of the creativity of O. Tokarchuk, when writing term papers and qualification works by students of the philological faculty.

STRUCTURE OF WORK: Master's qualification work consists of an introduction, three sections, one of which with subsections, a conclusion and a list of used literature.

APPROBATION OF THE WORK: materials and research results were presented in the report "Mezha in the artistic light novel by O. Tokarchuk" Lead your

plow through the clumps of the dead "at the All-Ukrainian scientific conference"
Literature and history ".

EXISTENCE, EXISTENCILISM, EXISTENTIAL MOTIVES, EXISTENCE,
DEATH, LONELINESS, DISEASE, BORDER

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	9
РАЗДЕЛ 1. ЭКЗИСТЕНЦИЯ КАК ФИЛОСОФСКАЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ	12
1.1. Понимание экзистенции в философии.....	12
1.2. Экзистенция как литературоведческая категория	17
РАЗДЕЛ 2. МЕСТО ТВОРЧЕСТВА О. ТОКАРЧУК В ЛИТЕРАТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШИ	21
РАЗДЕЛ 3. «ОСОБОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧСКОЙ ЖИЗНИ» В РОМАНЕ О. ТОКАРЧУК «ВЕДИ СВОЙ ПЛУГ НАД КОСТЯМИ МЁРТВЫХ».....	31
ВЫВОДЫ.....	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Украина всё больше входит в общеевропейское культурное пространство, а потому развивается и углубляется интерес к современной европейской литературе, в том числе, к произведениям авторов, чьё творчество удостоено внимания критики и широкой читательской аудитории. Высок интерес к творчеству польской писательницы с украинскими корнями Ольги Токарчук, особенно после Нобелевской премии, присужденной ей, «за нарративное воображение, которое с энциклопедической страстью представляет пересечение границ как форму жизни». Её произведения часто переводятся и издаются в разных странах Европы, пользуются неизменным читательским спросом, становятся причиной и поводом литературоведческих дискуссий, чем и обусловлена актуальность предлагаемой работы.

В Украине, как и в России, творчество польской писательницы исследовано мало. Есть работы Н. Стариковой, посвящённые анализу творческого метода О. Токарчук в контексте польской литературы рубежа веков, а потому считающей её «визитной карточкой постмодернизма» [63], М. Шульгун, которая анализирует жанровые эксперименты Токарчук [92]; гендерные аспекты произведений исследуются Л. Брегой [12]; Н. М. Ткачик [64] отмечает специфику мифопоэтики произведений О. Токарчук; особенности концептосферы произведений нобелевской лауреатки стали предметом изучения О. Сливинского [59] и К. Родика [53] и др.

Многие черты творчества О. Токарчук формируются в русле поисков «польской молодой прозы», в частности, это увлечение юнгианством и его влияние на художественный мир произведений, тяготение к пограничным моментам жизни и сознания, увлечённость мифом и эстетикой магического реализма, отказ от норм и канонов классического реализма, движение от социальных проблем и вопросов к вопросам экзистенциальным.

Экзистенциализм, как известно, охватывает ряд мировоззренческих проблем существования человека – это и проблемы бытия как такового, отношение человека к смерти, страху, религии. Всех представителей этого направления в философии объединяет лишь убеждение о том, что существование предшествует сущности. В экзистенциализме выделяют два основных направления: религиозный и атеистический. Представителями первого и более раннего направления экзистенциальной философии называют М. Хайдеггера, К. Ясперса, Г. Марселя. Представителями второго, расцветшего во время второй мировой войны – Ж.-П. Сартра и А. Камю. Философы и писатели Ж.-П. Сартр, Альбер Камю, Ф. Достоевский, Э. Золя декларируют в своих произведениях мотивы смерти, страха, отчужденности, утраты смысла жизни, одиночества и предпринимают попытки найти нечто новое, лежащее за пределами обычного человеческого восприятия. Также отметим, что экзистенциальные идеи на сегодняшний день актуальны сами по себе и в связи с этим актуален анализ художественной интерпретации экзистенциальных мотивов романа О. Токарчук.

Цель работы – анализ экзистенциальных мотивов в романе О. Токарчук. В ходе исследования предполагается решить следующие **задачи**:

- Проанализировать основные положения философии экзистенциализма, оказавшей влияние на творчество О. Токарчук;
- Определить место творчества О. Токарчук в литературном процессе современной Польши;
- Проанализировать характер и специфику амплификации экзистенциальных мотивов в романе «Веди свой плуг над костями мёртвых».

Объектом работы выступил роман польской писательницы О. Токарчук «Веди свой плуг над костями мёртвых».

Предметом исследования стали экзистенциальные мотивы в романе «Веди свой плуг над костями мёртвых».

Для данного исследования использовали различные **методы**, которые помогли комплексно, детально и глубоко рассмотреть изучаемую проблематику: для достижения цели и поставленных задач были использованы дескриптивный, мотивный и биографический методы, элементы экзистенциально-феноменологического анализа.

Научная новизна обусловлена новизной самого предмета исследования – относительно недавно вышедшего произведения, по поводу которого ведутся дискуссии, однако вопрос об истоках и характере амплификации философских мотивов в нём редко попадает в поле зрения критики и не ставал предметом специального исследования.

Практическое значение – материалы работы могут быть использованы в последующих исследованиях творчества О. Токарчук, при написании курсовых и квалификационных работ студентами филологического факультета.

Работа состоит из введения, трёх разделов, выводов, списка использованной литературы

РАЗДЕЛ 1.

ЭКЗИСТЕНЦИЯ КАК ФИЛОСОФСКАЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

1.1. Формирование знания об экзистенции в философии

Экзистенциальной философией обозначают философское течение, которое возникло прежде всего около 1930 года в Германии. С тех пор продолжало развиваться в различных формах и затем распространилось за пределы Германии. Это философское движение лучше всего понимается в качестве радикализации первоначального выступления философии жизни, как оно было воплощено на исходе XIX и в начале XX в., прежде всего Ницше и Дильтеем. Задача философии жизни – понять человеческую жизнь, исключая все внешние установки, непосредственно из нее самой, – в свою очередь, является выражением совершенно определенного конфликта и принципиально нового начинания в философии.

Образованное Сёренем Обю Кьеркегором ещё в XIX веке понятие экзистенциального существования обозначает общий исходный пункт получившей тогда свое название экзистенциальной философии человека [38].

Экзистенция у Кьеркегора – это «человеческое самобытие, себя знающее при себе самом бытие человека» [33, с. 244]. Он считал, что человек сможет обрести ту индивидуальность, которая определяет его как личность, только освободившись от всего существующего внешне. Главная идея Кьеркегора состоит в том, что, невзирая на безысходность, каждый человек может движением силы воли переходить по трем стадиям обоснования бытия. Он выделил три стадии движения человека к экзистенции: эстетическую (наслаждение), этическую (долг) и религиозную (страдание). Но в то время идея Кьеркегора не обрела широкого распространения.

Из переосмысления категории экзистенции возник экзистенциализм как философское учение. Сложилась «философия существования» в 1920-е годы в

Германии и Франции. Она как идейное течение в философии последовательно выдержана в трагико-драматических, а порою и в пессимистических тонах. Экзистенциализм, как известно, охватывает ряд мировоззренческих проблем существования человека – это и проблемы бытия как такового, отношение человека к смерти, страху, религии. Всех представителей этого направления в философии объединяет лишь убеждение о том, что существование предшествует сущности. В экзистенциализме выделяют два основных направления: религиозный и атеистический. Представителями первого и более раннего направления экзистенциальной философии называют М. Хайдеггера, К. Ясперса, Г. Марселя. Представителями второго, расцветшего во время второй мировой войны – Ж.-П. Сартра и А. Камю.

С точки зрения Мартина Хайдеггера, человек существует в пределах своей жизни, то есть в определенных временных границах. Время имеет свой источник в конечности человека, жизнь которого заключена между рождением и смертью. Не существует мира вне и независимо от человеческого существования. Благодаря временности раскрывается бытие [82, с. 392]. Хайдеггер считает: «Ничто есть условие раскрытия сущего как такового для человеческого бытия» [82, с. 23]. Неподлинное существование Хайдеггер называет «быть сторожем бытия», в то время как подлинное - быть «пастырем бытия» [82, с. 390]. Кроме того, М. Хайдеггер ввел понятие экзистенциала, обозначающего проживание особого ценностного состояния бытия. Экзистенциал – это категория бытия, модус экзистенции, служит для перехода от психологического (человеческого бытия) к онтологическому (бытия вообще), соединяясь в антропо-онтологическом аспекте бытия, является посредником, медиумом между онтологией мира и онтологией человека, выступает как универсальный стержень внутреннего человеческого существования [60, с. 168].

Ю. Воронцовская-Соколова, исследуя философию «особого человека» середины XX века в экзистенциализме (опираясь в своей статье на философию М. Хайдеггера) подчёркивает, что переживание факта личной смерти

становится для человека базой его собственного жизнестроения, а сознание собственной смерти – единственное, что может вернуть человеку человеческое, потому что непосредственное прикосновение к смерти порождает эмоцию другого порядка, ощущение метафизического ужаса, ибо человек боится не просто утратить что-то конкретное, но перестать быть вообще. Переживание факта личной смерти становится для человека базой его жизнестроения. Каждый человек, сталкиваясь с болезнью, тяжелой травмой, находясь на грани своего существования, вынужден делать выбор. Это сложный выбор, потому что выбивается из ситуации «быть как все». А отсутствие божественного участия в судьбе человека заставляет активизировать все его внутренние потенциалы, которые либо взрываются наружу в виде трансформирующей мощной волны, либо взрываются вовнутрь, уничтожая самого человека. Она считает, что именно этими экзистенциальными идеями обусловлено появление во второй половине XX века героя, который проживает сложные внутренние состояния, связанные с осознанием себя в мире, при столкновении с вопросом «кто я?». Болезнь в таком случае воспринимается не как испытание, посланное свыше, не как наказание, а как вызов человеку. Человек должен сделать выбор: смириться или бороться, быть прежним подавленным или стать другим, посредством собственных усилий [17].

Исходным понятием философии Карла Теодора Ясперса есть «сущее» как «объемлющее». Он считает, что «объемлющее» есть или «бытие» само по себе, или «бытие», которое есть «мы». Бытие, объемлющее нас, называется миром и трансценденцией. Бытие, которое есть мы, называется существованием, сознанием вообще, духом или же называется экзистенцией [16, с. 89].

Особое место в философии бытия занимает проблема свободы, которая определяется как выбор личностью одной из бесчисленных возможностей. Животные и неодушевленные предметы не обладают свободой, так как изначально имеют сущность. А человек постигает свою сущность на протяжении всей жизни, он несёт ответственность за каждое совершённое им действие и не может объяснять свои ошибки «обстоятельствами». Таким

образом, экзистенциалисты считают человека «проектом», который сам себя строит. В итоге свобода человека – это свобода личности от общества.

Познание предметного аспекта человеческого бытия дает человеку ориентацию в мире, но из-за существования «граничных ситуаций», которые ставят человека перед угрозой гибели, человеческое познание прорывается к экзистенциальному уровню бытия, которое начинает проявляться сквозь предметность мира.

В философии Габриэля Марселя основными категориями были «бытие» и «обладание». Он считал, что всякий человек существует как личность, как «Я»; его бытие неотчуждаемо от него, оно — не это нечто предметное, внешнее, а нечто внутреннее, переживаемое. Вещи, предметы, объекты, которыми обладает человек, могут быть отдалены от него. Значимое место в учении Марселя занимает понятие «тело». Тело – это есть не только то, чем человек обладает, оно является также и элементом его бытия. Тело – это граница между «быть» и «иметь», а наличие тела – необходимое условие всякого обладания. Но в отличие от тела, душа и есть идеальное бытие [47, с. 192]. Болезнь как язвимость тела. Обладание телом, но и подчинённость ему же, поскольку болезнь резко ограничивает физические возможности и порождает новые интенции духа.

Ж.-П. Сартр, считал, что экзистенциализм – особая форма гуманизма. По его мнению, человек сначала существует, появляется в мире, а потом определяется. Причем существует настолько, насколько себя осуществляет. То есть первоначально человек ничего собой не представляет, а становится им лишь впоследствии. Человек становится таким, каким делает себя сам. Он представляет собой не что иное, как совокупность своих поступков. Мир экзистенциалистски ориентированного индивида – это свобода, на которую человек обречен. Причем на сколько-нибудь гарантированную опору индивиду рассчитывать не приходится. Сартр считает, что человек свободен, он и сам есть свобода. Свободный выбор индивида – его удел, ответственность и его трагедия [57].

В отличие других представителей философии экзистенциализма, Альбер Камю оставляет бытие в стороне и сосредоточивает внимание на проблеме смысла человеческой жизни, истории, индивидуального существования. Для него, как и для представителей экзистенциализма вообще, исходным пунктом является индивидум. В его взглядах можно обнаружить попытку говорить о мире как объективно данной человеку реальности, которая включает в себя и сферу природного, и сферу социального (исторического).

Мы рассмотрели два направления экзистенциальной философии, но существует еще и «позитивный экзистенциализм», который снимает крайности религиозного и атеистического. По мнению Николло Аббаньяно, индивид всегда может из различных возможностей выбрать такую, которая является основой «здорового и устойчивого существования» [1, с. 80].

Важную роль в понятии экзистенции как философской категории сыграла статья Т. Кузьминой «Экзистенциальный опыт и философия» – одна из немногих в отечественной философии, посвященных данному понятию. В ней автор констатировала, что «экзистенция – это бытийная основа человека, причем каждого отдельного человека, это его существование в неповторимо индивидуальной, уникальной форме, это потаенная основа его бытия, это то, что делает человека человеком, то, что переживается здесь и сейчас как актуальное, живое состояние во всей его конкретности и что не может быть подведено ни под какое понятие; экзистенция – особое измерение человеческой жизни, это несводимость ни к каким объективациям и продуктам жизнедеятельности, это постоянная открытость к любым возможностям, это, наконец, непосредственное переживание себя и в то же время не данность» [36, с. 17]. Т. Кузьмина подчеркнула, что не человек располагает бытием, а бытие человеком и бытие должно пониматься не только как причина-условие всего существующего, но и как призыв, обращенный к человеку, из которого человек только и может получить «указания», затрагивающие самые глубинные основания жизни, и своей индивидуальной и всей современной цивилизации [36, с. 27].

Таким образом, можем сделать вывод, что в чистом виде экзистенциализм как философское направление никогда не существовал. Противоречивость этого направления исходит из самого содержания понятия «экзистенции», и явления, им обозначаемого, так как оно, по определению индивидуально и неповторимо, означает переживания отдельно взятого индивида, не похожего ни на кого. «Философия бытия» заложила основы нового мировоззрения людей середины XX века, где главенствующими стали проблемы одиночества, страха, темных сторон человеческой души, самого смысла жизни и смерти.

Проблемы, разрабатываемые философами, актуальны и для литературы и находят художественное воплощение во многих произведениях, в том числе и в романах польской писательницы О. Токарчук, поэтому не случайно и формирование целого литературного направления, сфокусировавшего своё внимание на вопросах экзистенции.

1.2. Экзистенция как литературоведческая категория

После ознакомления с основными идеями философии существования и определения экзистенции, остановимся поподробнее на понятийном аппарате. Для этого следует дать максимально развернутое и точное определение экзистенциализма как явления литературы, вытекшего из одноименного направления философии.

В новейших литературоведческих источниках говорится, что Экзистенциализм – направление в западноевропейской и американской литературе 1940-60-х, тесно связанное с одноименной философской школой, сложившейся в Германии и Франции в период между первой и второй мировой войной [40, с. 610].

Для литературы Экзистенциализма первостепенное значение имели философские произведения Ф. Достоевского, А. Камю и Ж.П. Сартра. Центральная идея литературы экзистенциализма (как и философии) – это

существование человека в мире среди абсурда, в состоянии страха и тревоги. Согласно философии экзистенциализма и мораль, и социальное поведение, и сама человеческая сущность формируются только в сфере бытия, в которое человек «заброшен» и смысл которого он пытается – чаще всего безуспешно – понять. Бытие в мире для экзистенциализма синонимично понятию свободы, представляющей собой прежде всего свободу от всего внеличного [40, с. 610].

Одна из главных проблем литературы экзистенциализма – проблема места человека в мире, его жизни, смерти, свободы, самосознания, выбора и др. Вспомним высказывание Карла Ясперса, который говорил, что экзистенциальная философия – это философия бытия человека. Перефразировав его высказывание, можем сказать, что литература экзистенциализма – это литература бытия человека.

Связь философии экзистенциализма и литературы анализировали многие исследователи. Влиянию экзистенциализма на развитие русской литературы посвящены работы В. Бачинина [9], Л. Ефремовой [25], А. Колесникова [30], О. Чехуновой [87], А. Ярошевской [96] и других.

Экзистенциальные мотивы характерны для литературы на всех этапах её развития, довольно часто они проявлялись в художественном сознании Запада и находили свое воплощение в творчестве многих писателей, художников, мыслителей рубежа XIX – XX столетий.

И именно философия экзистенциализма стала основой развития реализма и натурализма как литературного направления.

Натурализм (фр. *naturalisme*; от лат. *natura* – природа) – один из основных стилей литературы XIX-XX века. Впервые программно заявил о себе во Франции в 1860-е [40, с. 610]. Представители этого направления считали, что природа человека обусловлена средой, обществом, окружением. Основателем натурализма считается Э. Золя, который разработал теорию, изложенную в сборниках «Экспериментальный роман», «Романисты-натуралисты». В своих

произведениях он показывал жизнь бедных людей и безнравственность, бездуховность членов высшего сословия.

По мнению А. Ярошевской, одним из первых наполнил русское пространство экзистенциальными мотивами одиночества и заброшенности, конечности и хаоса, бессмысленности бытия Ф. Тютчев. У него человек одинокий, покинутый, ощущающий свою немощь и бессилие перед мирозданием, послушно проживающий «жизнь отречения, жизнь страдания», он равнодушен к переживаниям, радостям и огорчениям [96].

Взаимопроникновение философии и литературы происходило также на фоне сходного объекта исследования, то есть «психологического анализа», который можно считать «основой экзистенциализма» и важнейшим аспектом анализа художественного текста [96]. Это идея о главенстве наследственности, о том, что действия человека predeterminedены его детством и воспитанием. По утверждению З. Фрейда, действия человека формируются как взаимодействие животного начала и «сверх-я». «Сверх-я» – это правила и законы, известные человеку с детства. То есть между сознательным и бессознательным происходит постоянная борьба. Эти идеи продолжил в своих работах ученик Фрейда – К. Юнг, который сформировал свое собственное, во многом отличное от психоанализа Фрейда, понимание того, что такое бессознательное, личность и какие глубинные механизмы управляют человеческим поведением. Он утверждал, что сознание и бессознательное взаимодействуют, а не борются. Таким образом, Фрейдизм повлиял на модернизм тем, что открыл подсознательное и бессознательное в человеке, потому что поступки людей не всегда имеют рациональное объяснение, а в своем большинстве они иррациональны.

Модернизм объединил в себе различные течения и идеи. Но, несмотря на это, остается одно общее для литературы модернизма – это человек – его одиночество, замкнутость, беспомощность, бессмысленность существования, его жизнь, смерть, свобода.

Не случайно главными представителями экзистенциализма являются Жан-Поль Сартр и Альбер Камю. Последний развивает идею о том, что и в кризисных ситуациях можно найти гармонию, даже тогда, когда человек, забыв о связывающих его абсурдных правилах, навязанных обществом, может вновь стать самим собой. Он провозглашает принцип обязательной «ангажированности» человека, который сознает, что каждый его выбор остается индивидуальным поступком и вместе с тем обладает значимостью для всего человечества, поскольку это, прежде всего, выбор между примиренностью с абсурдом и бунтом против него. Сартр говорит о «приговоренности к свободе», а свободу он считает бременем, возложенным на человека как личность. По Сартру отказ от свободы означает поглощение личного начала безличным, а тем самым и неподлинность существования. Если человек выбирает свободу – то он и принимает ответственность за свое нравственное пребывание в мире. Выбор – это решающий шаг в «сотворении себя», как составляющего жизни.

Таким образом, можем отметить, что влияние философии экзистенциализма на литературу очевидно. Экзистенциализм широко затронул литературы многих стран Европы, а также американскую (Дж. Болдуин, Н. Мейлер, У. Стайрон) и японскую (Абэ Кобо) литературу. Влияние экзистенциализма было сильным и на славянские литературы, правда позже, уже в период распада социалистического лагеря. Л. Мальцев в диссертации «Традиции экзистенциализма в польской прозе второй половины XX века» подчеркивает, что творчество польских писателей органически вбирает проблему экзистенциализма в рефлексивно-критическом выражении: не только обращение к опыту предшественников и его наследование, но как диалог или игра, как попытка преодоления экзистенциализма [45].

РАЗДЕЛ 2.

МЕСТО ТВОРЧЕСТВА О. ТОКАРЧУК В ЛИТЕРАТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШИ

Польская писательница Ольга Токарчук впервые заявила о себе в 1979 году, опубликовав первые рассказы. Потом в 1993 году написала исторический роман «Путь людей книги». Польское общество книгоиздателей отметило тогда книгу наградой за лучший дебют. Сейчас Ольга Токарчук является одной из популярнейших авторов современной Европы. В ее творчестве – романы, повести, известнейшие среди которых – «Путешествие людей книги» (1993), «Э. Э.» (1995), «Правик и другие времена» (1996), «Дом дневной, дом ночной» (1998), «Игра на разных барабанах» (2001), «Последние истории» (2004), «Бегуны» (2007), «Веди свой плуг над костями мёртвых» (2009) и другие.

Ольга Токарчук родилась в польском городе Сулехув, окончила психологический факультет Варшавского университета, работала психотерапевтом в Валбжихе. В дальнейшем она использовала этот опыт в литературной деятельности в большой степени вдохновлённая работами Карла Юнга, которые с увлечением изучала в студенческие годы. Ныне живёт во Вроцлаве. Является членом Партии зелёных и редколлегии леволиберального журнала «Политическая критика» [66].

Но славу и мировое признание принёс ей роман «Бегуны». За него О. Токарчук получила самую престижную в стране литературную премию «Нике» (2008) и Нобелевскую премию (2019) «за воображение, которое с энциклопедической страстью изображает пересечение границ как форму жизни» [54].

В 2019 году Токарчук вошла в шорт-лист Международной Букеровской премии с романом «Веди свой плуг над костями мёртвых». По мотивам этого произведения Агнешка Холланд сняла фильм «След зверя», получивший «Серебряного медведя» Берлинского кинофестиваля [65]. Она также мастер короткой прозы. Произведения писательницы переведены на многие языки.

В Украине, как и в России, творчество польской писательницы исследовано мало. Есть работы Н. Стариковой, посвящённые анализу творческого метода О. Токарчук в контексте польской литературы рубежа веков, а потому считающей ее «визитной карточкой постмодернизма» [63]; М. Шульгун, которая анализирует жанровые эксперименты Токарчук [93]; гендерные аспекты произведений исследуются Л. Брегой [12]; Н. М. Ткачик [64] отмечает специфику мифопоэтики произведений О. Токарчук, особенности концептосферы произведений нобелевской лауреатки стали предметом изучения О. Сливинского [59] и К. Родика [53] и др.

Рецепция творчества писательницы развивается параллельно с самим творчеством, издание каждого романа или сборника провоцирует новый всплеск внимания литературной критики и не только, поскольку были случаи, когда анализ произведения переходил в серьёзные общественные дискуссии, приводящие к поляризации взглядов поляков на творчество О. Токарчук и оценки не только произведений, но и общественно-политических и философских взглядов, характера патриотизма либо его отсутствия и т.д. Примером может послужить история, спровоцированная её романом «Книги Якова» и заявлениями о взглядах на историю Польши на награждении за эту книгу (исторический роман о жизни Якова Франка – еврея, жившего в XVII веке на восточных границах Речи Посполитой). О. Токарчук обвинила соотечественников в возвышенном представлении о своей истории, а также в убийстве евреев. Она критикует политику действующего польского правительства партии "Право и справедливость", в частности, отказ принимать беженцев. Таким образом, она включилась в дискуссию о Холокосте. Это привело к неоднозначному отношению поляков не только к творчеству писательницы, но и к её патриотизму. Недоброжелатели даже называли Ольгу Токарчук «антипольской» писательницей. Следующим камнем преткновения стал фильм «След зверя», снятый по мотивам романа «Веди свой плуг над костями мертвых», который некоторые польские медиа обвинили в экотерроризме [21].

Награждение писательницы Нобелевской премией, которая всегда воспринимается как знак уважения и высокой оценки национальной культуры, в русле которой творит автор, также вызвало неоднозначную реакцию со стороны соотечественников. Одни считают, что Ольга Токарчук получила премию за литературный талант, другие – за общественные и либеральные взгляды. Президент Польши Анджей Дуда и другие представители власти поздравили писательницу, но политики партии "Право и справедливость" и Министр образования считают, что премию она получила незаслуженно. И это – парадоксальное явление, поскольку обычно страна гордится своими Нобелевскими лауреатами [74].

Естественно, что любовь и ненависть в одинаковой мере детерминируют оценку произведений, их философской проблематики и художественной специфики, жанровой природы и т.д. Безусловно, пристальное внимание уделяется роли и месту произведений писательницы не только в отечественном (польском), но и в европейском и, шире, мировом литературном процессе, установлению мировоззренческих, контактных и типологических связей с творчеством других современных писателей.

Сама же Токарчук видит свою роль в том, чтобы заставить читателей внимательно отнестись к тем сторонам и вопросам истории – своей собственной или своей нации, – которые они стараются обойти, предпочитают избегать публичных обсуждений, соглашаясь с официально утвердившимися версиями. Писательница утверждает, что историю не нужно романтизировать, её нужно знать такой, какой она была, а потому не стоит замалчивать неудобные и, возможно, постыдные ее моменты. В любом случае, это было и ничего изменить нельзя. По ее словам, она стала «психотерапевтом прошлого».

Профессия психотерапевта оставила существенный отпечаток на всей литературной деятельности писательницы. Ведь именно психологизм определяет важнейшие черты авторского сознания. Повлиял на творчество О. Токарчук, несомненно, Карл Юнг – швейцарский ученый, создатель аналитической психологии, который является одним из наиболее выдающихся

мыслителей XX века. Юнг определил «бессознательное» не как вместилище эгоистических эротических влечений, вытесненных в детстве из сознания, а как резервуар мудрости и высоких творческих потенций, так называемое «коллективное бессознательное», в котором сконцентрирован опыт народа, нации, передающийся бессознательно из поколения в поколение. Он считал, что порождением «коллективного бессознательного» являются «архетипы», или «первоначальные образы», которые гениальным писателям даются априорно [94, с. 202]. Кроме того, К.- Г. Юнг исследовал феноменологию шизофрении как проблему расщепления и связанную с ней проблему «собирания» личности и считал, что «шизофренический комплекс» мог овладеть сознанием человека и разрушить ее как личность, поскольку избавлял Я власти. [94].

О. Калинюшко, исследуя творчество О. Токарчук, подчеркивает, что узнаваемым признаком ее персонажей стал мастерски изображенный внутренний мир с выраженным психоэмоциональным состоянием. Нередко писательница настолько углубляется в процессы сознания своего героя и пытается сделать их видимыми для читателя, что прибегает к построению внутреннего диалога через раскол его «Я», что в медицине считается диссоциативным расстройством идентичности [29]. Токарчук показывает нам в своих произведениях мир так и таким, так и каким его воспринимает и чувствует персонаж, наделённый, как правило, особым и часто болезненным мировосприятием: через сны, видения, предчувствия, воспоминания.

Специфика художественного мира романов и малой прозы польской писательницы породили полемику о специфических особенностях ее творческого метода.

Говоря об особенностях творчества О. Токарчук, критики часто употребляют термин «магический реализм», тем самым относят ее к представителям этого литературного направления.

Магический реализм – это обозначение разнородных явлений в живописи и литературе XIX века. Определение «магический» обозначает, что, во-первых,

наряду с первичной, видимой, реальностью, в произведениях существует вторая, загадочная и необъяснимая, скрытая от наивного взгляда сторона действительности, которую писатель должен был обнаружить и «реалистически» изобразить в своем произведении и, во-вторых, «магической» должна быть сама способность художника снова соединить воедино распавшийся и обособившийся мир предметов и человеческих отношений, вдохнуть в него смысл, создавая тем самым новую модель взаимосвязей мира и человека [40, с. 490].

В статье «Магический реализм в романах Ольги Токарчук: «Правек и другие времена», «Путь Людей Книги», «Дом дневной, дом ночной» Е. Шарапова объясняет: «Магический реализм в романах Токарчук отражается в построении художественного мира: реальность путается и пересекается с мирами иллюзорными. Пограничные состояния (сновидения, мечтания, грезы) помогают показать близость двух миров и служат переходом из рационального пространства в иррациональное» [88, с. 196]. Она обращает внимание на то, что О. Токарчук показывает столкновение реального и мифологического, таким образом играя с читателем и что писательницу интересует едва заметная граница между мирами.

О. Калинюшко опровергает эту мысль, и подчеркивает, что для художественной действительности О. Токарчук характерно не синтетическое смешивание реального и фантастического, присуще магическому реализму, а расщепление сознания личности, представленное сквозь призму ее восприятия, что есть примером психических расстройств человека [29]. И сама писательница в одном из интервью изданию «Gazeta Wyborcza» заявила, что ее проза нечего общего с магическим реализмом не имеет [54].

В современной литературе осуществляет себя в области «поэтики необычного», которая проявилась в различных жанрах – фантастике, утопии, в сказке, мифе. Если воспринимать мифы как произведения коллективной общенародной фантазии, что обобщенно отражают действительность в виде чувственно-конкретных персонификаций и достоверно реальных событий,

можно утверждать, что существует тенденция к неомифологизации, то есть к нетрадиционному использованию мифа, и этот процесс порой приобретает черты самостоятельного поэтического мифотворчества [53].

Агнешка Вольны-Хамкало во вступительной статье к роману "Последние истории" Ольги Токарчук" [75, с. 5] пишет, что для всего творчества писательницы характерна мифологическая аура. И сама автор в одном из интервью говорит: «Миф – это нечто такое, что всегда меня привлекало. Это так же, когда кто-то изучает архитектуру или является строителем, то он должен знать тот стержень, каркас, принципы, на которых все строится, чтобы не создавать условных вещей. Мне кажется, что миф – это не просто рассказ, витающий в воздухе и не имеющий под собой почвы, о каких-то давних временах, но рассказ, повествующий об определенных присущих нам психических структурах... Без мифов многое нельзя объяснить...» [71].

Пётр Марчишук в статье "Правек Ольги Токарчук, или создание литературного мира" пишет о том, что автору удаётся создать мифологические миры в своих произведениях, эти миры налагаются друг на друга и проникают друг в друга [88, с. 55-68]. Н. Ткачик также отмечает в поэтике Токарчук такой аспект мифологизма, как «имитация мифологического хронотопа» [64].

Михал Витковский пишет в предисловии "Играет Ольга Токарчук": автор играет на наших чувствах, представлениях, стереотипах, играют и герои (сборник "Игра на разных барабанах") [70, с. 5], обращая, таким образом, внимание на постмодернистский характер произведений. Н. Старикова исследуя постмодерные явления в славянской литературе, подчеркивает, что пик постмодернистской активности приходится на 1990 годы. Сюда она относит и творчество О. Токарчук, постмодернистская проза которой отличалась значительным художественным своеобразием и новаторством [63].

М. Шульгун, исследуя роман «Бегуны», подчеркивает наличие в нем постмодерного человека – фланера, склонного к путешествиям. Путешествия в анализируемом им произведении приобретают экзистенционные измерения и

герой пытается собрать вместе воспоминания, впечатления, разгадать «знаки города», чтобы смоделировать целостность собственного «я» [93].

Произведение «Веди свой плуг над костями мертвых» анализировала О. Галета, определяя его жанр как антропологический роман. Она выделяет в нем целый перечень граничных явлений: граничность и пограничье, чудеса, чудовища. А еще – элементы и мотивы барокко – путешествия и движения, укоренения и искоренения, смерть, бессмертие и воскрешение, перетекание бытия между противоположностями [20].

О. Мохначева, исследует приемы, которые играют ключевую роль в воссоздании самобытной художественной реальности романа Ольги Токарчук «Веди свой плуг над костями мертвых» и позволяют расценивать его как экологический роман нового типа. Она выделяет такие ключевые приемы – ризомная жанровая стратегия; прием переключения внимания от частного к общему и обратно; привлекательные для читательской аудитории знаки текста; такие интертекстуальные приемы, как «говорящее» название-метафора и эпитафии-смысловые ориентиры, а также субъектная авторская модальность – обогащают художественную реальность романного пространства, наполняют его глубокими смысловыми зонами, активизируют читательский интерес и, что важнее всего, концентрируют внимание на нравственном конфликте: допустимо ли убийство «по совести» как средство борьбы за экологию природы, если при этом страдает экология нравственная. [49, с. 143-144].

Таким образом, значительная часть исследований творчества О. Токарчук в украинском и русском литературоведении и критике ориентирована на анализ творческого метода, жанровой специфики произведений и психологии героев. Однако для самой писательницы очень важны общечеловеческие проблемы, о которых она пытается говорить с читателем. Её интересует вопросы религии и философии, места человека в мире и взаимоотношений человека и мира, границы необходимого и дозволенного и т.д. Именно поэтому она не может ограничиться одной философской концепцией или одним религиозным учением. Актуализируемые писательницей вопросы требуют пересмотра

многих устоявшихся норм не только относительно истории. Сама О. Токарчук в одном из интервью говорит о романе «Веди свой плуг над костями м'ртвых»: здесь есть буддистское влияние, потому что в этой или философской или религиозной доктрине есть очень четкое отношение к живому миру, который нельзя уничтожать, чего, скажем, нет в христианстве. Также влияние многих современных этических произведений, в частности, австралийца Питера Зингера. Он задает много вопросов о той границе, которая, во-первых, разделяет человека и животного – наличие души, эмоций, ощущений. Поскольку в традиционной христианской религии все очень просто: животное не имеет души, значит его можно спокойно убить. Это страшный пережиток христианства во многих западных категориях пытаются преодолеть, поскольку выяснилось, что и животные имеют эмоции [72].

Формирование литературного стиля О. Токарчук происходило в русле «новой польской литературы», создаваемой в период крушения социалистической идеологии и идеалов, изменения образа жизни отдельного человека, приоритетов, устоев бытия и быта, самого способа видения и переживания картин мира. Поэтому молодым писателям этого периода пришлось искать и осваивать свое место в изменившейся реальности. В литературе современной Польши ориентация на экзистенциализм во многом обусловила формирование такого явления, как «молодая проза 90-х», к которой критики и литературоведы относят и творчество О.Токарчук.

И. Адельгейм, исследуя поэтику молодой польской прозы после 1989 года XX века считает, что главной характеристикой ее мироощущения есть амбивалентность пространства и времени как «среды обитания». Она выделила основные парадигмы поэтики «молодой польской прозы» 1990-х гг.: обращение к антиурбанистической теме, к сноведениям, эмиграции, новое осмысление пространства, демократизация жанров, фрагментарность, автобиографичность и распространенность повествования от первого лица, насыщение текста метаэлементами, вторжение вещи в художественное пространство, взаимопроникновение ощущений свободы и несвободы, укорененности и

неукорененности, углубленность сознания героя в самое себя, фрагментарность текстов, что создает ощущение отчуждения, невозможности осмыслить мир как нечто целостное и сколько-нибудь определенное, обращение к техникам современной психотерапии, игра с читателем и др. К представителям «молодой польской прозы» исследователь относит О. Токарчук, М. Лукашевича, М. Гретковскую, И. Филипяка, А. Стасюка, М. Сеневича, П. Хюлле, А. Лискавецкого, Р. Прашиньского, Х. Ковалевскую, П. Чаканьского и др. [5].

Многие черты творчества О. Токарчук формируются в русле поисков этой литературно-художественной школы, в частности, это увлечение юнгианством и его влияние на художественный мир произведений, тяготение к пограничным моментам жизни и сознания, увлечённость мифом и эстетикой магического реализма, отказ от норм и канонов классического реализма, движение от социальных проблем и вопросов к вопросам экзистенциальным. В её романе «Бегуны» М. Шульгун исследует экзистенциальное самовыражение самоопределение человека, который заинтересован не культурологическими проектами, а драматическими поисками себя, ищет ответы на философский вопрос «Что есть человек» [93] и в том же романе выделяет модель фланёра [92]. М. Кулиш и И. Черный рассматривают экзистенциальный и социокультурный аспекты концепта «дома» в творчестве Токарчук [37].

Таким образом, можем сделать вывод, что Ольга Токарчук широко известна европейскому сообществу и ее литературное наследие оценено как многочисленными наградами, так и вниманием критики. Её относят к представителям «молодой польской прозы», так как многие черты творчества писательницы формируются в русле поисков именно этой литературно-художественной школы. Критические работы, посвященные творчеству Токарчук, растут от рецензий и журнальных обзоров до диссертационных исследований и монографий. Но несмотря на существенные исследования, многогранное творчество Ольги Токарчук изучено далеко не полно, к тому же

автор продолжает творить, что дает возможность находить новые аспекты в ее мировоззрении и писательской деятельности.

РАЗДЕЛ 3.

«ОСОБОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ» В РОМАНЕ О. ТОКАРЧУК «ВЕДИ СВОЙ ПЛУГ НАД КОСТЯМИ МЕРТВЫХ»

Жанровую природу романа «Веди свой плуг над костями мёртвых» многие исследователи расценивают по-разному: как ретро-детектив, экологический детектив, сказка с элементами политического памфлета, экотриллер, антропологический роман, в нем видят признаки антиутопии. Но сама Токарчук в одном из интервью определила жанр произведения как «философско-экологический криминальный роман» [20]. Заглавием книги служит цитата из произведения «Бракосочетания Рая и Ада» английского поэта и мистика Уильяма Блейка – это ключевая фраза, которая инициирует смысловые уровни всего произведения. В романе О. Токарчук «Веди свой плуг над костями мертвых», заглавие – строчка из поэзии английского поэта Уильяма Блейка. По словам автора романа, заглавие играет ключевую роль для всего произведения: «Эта книга очень насыщена Уильямом Блейком, его поэзией. Но не только поэзией, но и философией. Блейк был прежде бунтарем, поэтом антиистеблишментским. И я хотела этот дух Блейка вставить в свою книгу. Там есть цитаты из него, есть персонажи, которые переводят Блейка. А прежде, во времена Блейка, в старой английской поэзии существовала такая манера – писать некоторые выражения с большой буквы, чтобы подчеркнуть их значение. И я использовала этот прием, как такой формальный эксперимент. Но одновременно, поскольку повествование ведется от первого лица, то это также демонстрирует способ рассказчицы» [77]. А. Доморосла объясняет так название романа: вести плуг над костями мертвых – это не бояться поступать так, как считаешь нужным, даже если это противоречит устоявшимся традициям [23].

По словам О. Мохначевой использование такого интертекстуального приема, как отсылки к авторитету Блейка, служат опорой в мире хаоса и беззакония, потому что любое произнесенное слово имеет большую нравственную силу [49]. Героиня цитирует слова писателя: «Здесь, внизу, в

мире Уризена, (мифологический создатель, персонаж книги Уильяма Блейка «Книга Уризена») действует закон. От звездного неба к морали и совести. Это строгий закон, безжалостный, он не признает исключений» [67, с. 27].

Сюжет «сказки» заводит читателя в небольшое (всего восемь домов), глухое дачное поселение Люфтцуг (в переводе с немецкого – сквозняк), недалеко от Вроцлава. И действительно название соответствует местности, Плоскогорье постоянно терзается ветрами со всех сторон. Одновременно название посёлка – намёк на «сквозняк» истории этого края, где постоянно рядом оказывались поляки, чехи и немцы. И на множественность разнонаправленных явлений и событий, среди которых и современная наука, и астрология, и переводы айтишником, работающим в полиции, философской поэзии Блейка, и священник-охотник...

Главная героиня произведения – пенсионерка Янина Душейко, учительница английского языка в местной школе, в прошлом – мостостроительница. Женщина – чудачка, она увлекается астрологией, любит животных, переводит стихи Уильяма Блейка. О. Токорчук сознательно вводит в роман именно такой тип героини. Этим она хочет нарушить общественный взгляд жителей Польши, которые не любят старых женщин, на жизнь пожилых людей [79]. Кроме того, в госпоже Душейко, ее образе жизни можем увидеть и автобиографические черты самой писательницы. О. Токарчук, как и ее героиня, вегетарианка, имеет квартиру в городе и дом в провинции, где также зимой много снега и очень тяжело физически, ей также не дают спокойно спать страдания животных на бойнях и фермах, больше напоминающих фабрики. И на мир мы смотрим глазами героини, так как повествование ведется от первого лица (хотя сама писательница называет прототипом главной героини свою соседку – госпожу Терезу, которая выехала из Вроцлава, бывшего архитектора).

Госпожа Душейко оказывается в эпицентре смертей, которые наводят ужас на жителей небольшого города, рядом с которым находится Люфтцуг. Героиня искренне хочет помочь следствию, но полиция не воспринимает ее

утверждение, что за совершенные преступления ответственны животные, которые отомстили охотникам за убийства невинных душ. *«Каждая мельчайшая частица этого мира создана из страданий»* – вывод пани Душейко и, очевидно, ключ ко всему роману [67, с. 202].

Янина Душейко не только охраняет дома поселка в зимний период, но еще она, по мнению О. Мохначевой, хранительница Вселенной, сосредоточенной в малой точке отдельного бытия, в уникальности и бесценности каждого Существа. Ключ к этой Вселенной – Слово, используемое в тексте и как название, и как обозначение, и как имя, и как молитва, потому что «любой поступок адресован Космосу», а слово фиксирует и порождает смыслы [49].

Сюжет произведения создаётся сложным переплетением разнородных мотивов, развитие которых постоянно переключает внимание читателя от загадок детектива к размышлениям о человеке и природе, границах и безграничности, свободе и предопределённости, законе и справедливости и т.д.

В этом есть и влияние Юнга, по словам Ирины Адельгейм «Токарчук по профессии – психолог. К тому же пишущий серьезные специальные статьи. Известно – от неё самой, – что она увлечена идеями Юнга» [3], и европейского экзистенциализма. Экзистенциальная концепция явлена в ее произведениях через мотивы одиночества, болезни, смерти, свободы, пограничной ситуации. В творчестве О. Токарчук есть также сходство с мировоззренческими позициями Ж.-П. Сартра. Об этом говорит и А. Грант в своей рецензии к роману «Веди свой плуг над костями мёртвых»: «Вообще, кажется, еще немного и Душейко повторит вслед за Сартром «Ад – это другие» [21].

Быт как бытие и экзистенция быта

В русской литературной традиции, по словам Н. Шиловской, бытие, не стало личностью, бытие обернулось бытом. Здесь быт бытиен, а бытие вещественно. Оно может обладать запахом, шероховатостью, оно растворяется в вещи. Поэтому экзистенция может быть укоренённая в бытии-быте [90].

События романа происходят в дачном селении, где всего восемь домов и зимой в нём живут только Большая Ступня, Матога и учительница. Здесь всё обычно бытовое. У главной героини каждый день начинается одинаково: она просыпается, пьёт кофе, обходит свои владения. Такими же буднями обозначено и бытие других персонажей. Госпожа Душейко считает, что не сделала в жизни ничего важного и если бы её не стало – то никто бы и не заметил, ничего бы не изменилось. Но в этом быте очевиден экзистенциальный намек. Так как здесь видится экзистенциальная пограничная ситуация смерти; бытие на пороге смерти. И герои неожиданно раскрываются под натиском смерти, Янина Душейко уже в первой главе приходит к мысли *«Какой хорошей может быть смерть, справедливой, будто дезинфицирующее средство»* [67, с. 12]. В селении гибнут не только животные от рук браконьеров, умирает и сам браконьер Большая Ступня, потом Голова, Нутряк... Посёлок населяется смертью, она становится безграничной, не зря и произведение начинается словами В. Блейка *«Некогда, кроток душой, по опасной тропе, Праведный муж смиренно шёл Долиной смерти?»* [67, с. 7], что указывает на конечность человеческого бытия. Этот поселковый быт, внешняя и внутренняя убогость некоторых жителей, того же браконьера, Головы, священника, бесконечность смертей становятся моментом экзистирования.

Поэтому к основным экзистенциальным мотивам романа мы относим мотив **смерти** как неизбежного результата бытия. Смерть – это предел существования, она порождает страх и тоску, которые актуализируют ответственность перед самим собой и доказывает смысловую наполненность категорий существования.

В экзистенциальной философии целый ряд противоречивых определений «смерти». У М. Хайдеггера смерть «всегда лишь моя» («je meiner»): «Любое личное бытие должно принять умирание соответственно самому себе. Смерть есть, поскольку она ведь «есть», сущностным образом всегда лишь моя смерть» [82, с. 240]. Существенное внимание проблеме смерти уделил Карл Ясперс, предложивший религиозный вариант ее осмысления. Ясперс считает, что

свобода человека неотделима от осознания его «конечности» [98, с. 450]. Осознавая свою «конечность», человек приходит к мысли о бесконечном и абсолютном, то есть, о боге и бессмертии. Это позволяет ему выйти за пределы собственных границ: «Непостижимое, но все-таки осознаваемое им бесконечное позволяет человеку выйти за пределы его конечности благодаря тому, что он ее осознает» [98, с. 450]. С. Кьеркегор пишет, что крайним в принятии отчаяния заключена «смертельная болезнь», этот недуг Я: вечно умирать, умирать, однако же, не умирая, умирать смертью. Ибо умереть – значит, что всё кончено. Однако умирать смертью означает переживать свою смерть, а переживать её даже одно единственное мгновение – значит, переживать её вечно» [3, с. 4]. У Камю и Сартра страхом смерти и одновременно желанием ее обусловлено все существование индивидуума. Сартр подчеркивает абсурдность смерти: «Смерть никогда не придает смысл жизни; наоборот, она в принципе лишает ее всякого значения. Если мы должны умереть, то наша смерть не имеет смысла, потому что ее проблемы не получают никакого разрешения и само существование этих проблем останется неопределенным» [36, с. 12].

Природа каждый год являет нам естественность процесса смерти и его постоянную цикличность из зимы в лето, от смерти к жизни и наоборот. Об этом говорит и героиня романа: *«Весна - это лишь короткая передышка, после которой наступают мощные войска смерти; они уже осаждают городские стены. Мы живем в осаде. Если присмотреться вблизи к каждому моменту, можно задохнуться от ужаса. В наших телах неудержимо прогрессирует расписание, вскоре мы заболеем и умрем. Нас покинут наши любимые, память о них развеется в темноте; не останется ничего. Только немного одежды в шкафу, кто-то на фотографии, кого иногда уже и не узнаешь. Потускнеют ценные воспоминания. Все исчезнет, поглощённое темнотой»* [67, с. 110-111].

Смерть не поддается передачи через сознание и каждому человеку необходимо свыкнуться со страхом неизвестного. Янина Душейко часто думает о смерти, говорит о ней. Она считает, что смерть неизбежна, может наступить

неожиданно и в любой момент. По мнению героини, сущность стареет и подлежит апоптозу: *«Апоптоз – это естественная смерть, вызванная усталостью и истощением матери. По-гречески это слово означает «опадание листьев». Мир стал безлистным»* [67, с. 56]. Ужас перед конечностью бытия вечен, но пока человек жив, смерть остается в будущем, и именно эта неопределенность представляется ему одновременно и спасительной, и тревожащей. Но в то же время после смерти начинается новое рождение: *«Но спустя время должно наступить что-то новое; так всегда было – разве это не смешной парадокс? Уран находится в Рыбах, но когда он перейдет в знак Овна, начнется новый цикл, и действительность родится вновь»* [67, с. 56]. По словам Н. Бросовой уже само понимание «своей конечности означает обостренное внимание к бытию и его альтернативе. Для любого «Я» собственная смерть играет роль картезианского *cogito ergo sum*, безусловного момента, который полностью принадлежит только этому «я» и тем самым подводит личность к наиболее глубокому самопознанию» [14, с. 24].

Ясперс проводит различие между смертью самого себя и ближнего. При чем смерть ближнего он считает «глубокой раной». Здесь мы можем говорить о смерти бабушки и матери главной героини, которая стала для нее трагедией. Янина Душейко не может осознать смерть родного человека, поэтому часто видит свою мать и бабушку, говорит с ними. Есть ещё смерть животных, которых она воспринимает тоже как смерть людей, близких: *«Это были мои единственные родные. Семья. Дочки.»* – говорит пани Янина о своих собаках [67, с. 202]. Она отождествляет животных и людей, что проявляется в постоянных мыслях о животных как о людях *«Они даже больше похожи на людей, чем люди. Мудрее, веселее, чувственнее...»* [67, с. 175], написание зоонимов с большой буквы и т.д. Это отождествление приводит к глубине осознания и переживания их смертей, созданию кладбища животных рядом с домом, что создаёт впечатление её жизни на погосте, постоянной пограничности существования между миром живых, с которым она постепенно разрывает связи, и миром мёртвых. В этом случае на первый план выступают

индивидуальность героини и, как следствие, экзистенциальная разобщенность с миром людей. Столкновение со смертью породило трагедию обособленной личности, вынужденной противостоять ей в одиночестве и понимающей свою обреченность в этой борьбе.

В отношении охотников госпожа Душейко не чувствует жалости, она хладнокровно рассказывает об их убийствах во всех подробностях. Описание их смерти безэмоционально. Позднее все детали убийства будут всплывать в ее сознании, вызывая лишь омерзение: *«Иногда я снова это переживала. Удивлялась, почему до сих пор не нашли тело Нутряка. Мне казалось, что его съели Лисы, погрызли кости и растащили их по лесу. Но они даже его не коснулись»* [67, с. 117]. Героиня не воспринимает охотников как людей, вот как она говорит об умершем Большой Ступне: *«Он не мог быть Человеком, а какой-то безмянной формой, одной из тех, которые, как говорил наш Блейк, растворяют металлы до бесконечности, превращают порядок в хаос. Может, он был чем-то вроде демона»* [67, с. 15]. Янина Душейко считает убийц животных безнравственными, существами без совести и морали, она даже не использует в их назывании имен, придумывая им прозвища – Нутряк, Голова... Всё свидетельствует о единстве её инверсированного мира, в котором люди – зверообразны, что подчёркивается их внешностью, именами и поведением, а животные вочеловечены. Инверсия становится возможной через мысль о равном праве на жизнь и неотвратимости смерти. Но человек дал себе право на смерть животных, они же такого права лишены и, мало того, не пытаются посягать на жизнь и тело человека (лисицы не тронули тело Нутряка). Человек несущий смерть проявляется в сценах охоты, в фотографиях добычи. Охотник на диких животных начинает истреблять и домашних, а отсюда недалеко до убийства людей.

Страх смерти.

С. Абдулгалимова в статье «Отношение к собственной смерти и переживание страха смерти» говорит о том, что смерть является для людей самым страшным злом и самым отчаянным страхом. Она выделяет механизмы

формирования **страха смерти**, что неотъемлемы от образа жизни обычного человека: неподлинное, лишенное экзистенциального смысла бытие; одиночество; не осмысленный и не интегрированный опыт общения со смертью; нарциссическое стремление к превосходству; обсессивная потребность в контроле. Таким образом, не осознанный страх смерти порождает несовершенные защитные механизмы, которые наиболее ярко проявляют себя в ситуации столкновения человека с неизбежностью собственной смерти. Человек, обладающий подобной «экзистенциальной незавершенностью», неизбежно переживает тяжелейший кризис в ситуации, когда осознание близкой смерти становится неизбежным.

В этой же статье мы находим концепцию психологического умирания Э. Кюблер-Росса, который считает, что до наступления смерти безнадежно больные люди проходят пять стадий психологических изменений: стадия отрицания реальности и изоляции; стадия возмущения; стадия ведения переговоров и заключения соглашений; стадия депрессии; стадия принятия смерти (примирения с мыслью о неизбежности смерти) [2].

Мы считаем, что главная героиня прошла все стадии психологических изменений. Впервые, узнав о своей болезни, Янина Душейко уволилась с работы, переехала в глухой дачный поселок и перестала общаться с людьми, что говорит нам о первой стадии. Во второй стадии человек приходит к пониманию той страшной истины, что конец действительно близок. Возмущение и агрессивность умирающего «иррадиируют» во все стороны и проецируются на окружающих. Главная героиня возмущена действиями власти по отношению к убийствам животных (именно так она называет охоту), она ругается с охотниками, полицейскими, пишет гневные письма. В третьей стадии умирающий, в какой-то мере принимая неизбежность смерти, проявляет заботу о завершении своих земных дел – у госпожи Душейко это восстановление справедливости по отношению к убитым животным. Следующая стадия депрессии переходит в последнюю стадию принятия смерти, что говорит о разрешении самого глубокого экзистенциального

кризиса человека. Янина Душейко в письме Дизьо рассказывает легенду об одном средневековом монахе-Астрологе, который узнал из гороскопа дату собственной смерти от удара камнем по голове. С тех пор он всегда носил на голове железную каску. Когда же однажды он снял её – на голову ему упал маленький камешек. Монах решил, что его час настал – и умер [67 с. 232]. Это говорит о том, что героиня предвидит и осознает свой конец – осознает смерть. Смерть – то, что поглощает временность объектов окружающего мира, то, что может высвободить сущее, подлинное бытие.

С мотивом смерти тесно связан мотив **сна** в романе О. Токарчук. Сон в её произведении выступает в разных функциях. С помощью мотива сна автор раскрывает сущность героя, его потаённые желания и проблемы. Ю. Лотман говорит о "нереальной реальности", в которую и погружает человека сон, акцентируя внимание на звуках, ощущениях, что похожи на реальные. Так происходит и с Яниной Душейко *«Мой сон был беспокойным, в теле все еще перекачивалось возмущение и все время притягивало те же сны о жарких, раскаленных печах, бесконечных котельнях с красными, горячими стенками. Пламя, запертое в печах, с гулом требовало освобождения, чтобы, когда это произойдет, выпрыгнуть наружу с ужасным взрывом и сжечь все в пепел»* [67, с. 33]. Огонь как очищение и наказание, отсюда повторяющийся мотив. Оценки себя и своих поступков

Поэтому можем говорить о двойственности жизни человека. Жизнь главной героини делится на две половины – сон и бодрствование. Причем иногда Янина Душейко даже не понимает, где граница между сном и явью: *«Я просыпалась, а может все это происходило во сне, и часто слышала шаги Девочек на крыльце, их топот...»* [67, с. 77]. Для нее состояние сна желаннее, так как там она иногда чувствует себя счастливой. Сон – возможность встречи живых и мёртвых. Преодоление болезни. Забвение. В экзистенциальном понимании сон, как некую проекцию смерти можно отнести к пограничным ситуациям, что позволяет сознанию выйти за рамки бытия и достичь

трансцендентного, ощутив полноту существования. Во сне смещаются рамки пространства и времени, отсутствует физическое воплощение.

Здесь же мы можем говорить и о **визионерских** мотивах романа. Потому что именно **сон**, по мнению, Н. Шиловой, «часто выступал как психофизическая основа видения, как одно из тех измененных состояний сознания, в которых духовидцу открывалось незримое». А еще обращение О. Токарчук к У. Блейку, творчество которого наполнено визионерской образностью. У. Блейк, по словам Н. Шиловой, «настаивал на том, что видимое в Воображении гораздо более реально, нежели то, что видится «смертной природе» человеческого глаза» [89, с. 31].

Янина Душейко часто видела в своих видениях мать: *«Там стояла моя Мама, в цветном летнем платье и с сумочкой через плечо. Она выглядела озабоченной и смущенной.*

– Ради бога, что ты здесь делаешь, Мама? – воскликнула я ошеломленно.

Она составила уста так, будто хотела мне ответить и какой-то момент бесшумно ними шевелила» [67, с. 41]. Это говорит о смещении и разрушении границ: сон-реальность, жизнь-смерть, знание-незнание. Но при этом даже во сне героиня осознаёт, что появление в её доме мамы и бабушки – ненормально, они из другого мира и должны туда возвратиться.

Примечательно, что от полиции героиня спряталась в том месте, рядом с которым «видела» бабушку и маму. Они словно из другого мира подсказали её место для физического спасения.

Янина Душейко обретает смысл жизни и начинает жить подлинной жизнью, лишь осознанно принимая неотвратимость смерти. Отказавшись от бегства от этой проблемы, она обретает возможность жить в реальном мире. Однако, выбирая жизнь, героиня снова должна определиться: сможет ли она жить в социуме подобно другим, или же будет продолжать жить по своим законам, что неизбежно приведет к одиночеству.

Сёрен Керкегор считает, что человек, не осознавая своего духовного предназначения, оказывается в состоянии отчаяния, которое имеет три уровня:

эстетический, этический и абсолютный. Доведенный до крайнего отчаяния внутренний конфликт, будучи неразрешенным, становится недугом, признаками которого могут быть различные заболевания. **Болезнь** не поддается обычным меркам понимания, она иррациональна и подвергает своего избранника сложнейшим испытаниям духа и души, не говоря о телесности. Болезнь – это пограничная ситуация между жизнью и смертью. Она ставит границы человеческой экзистенции, и основное желание человека – выйти за эти границы, но преодолеть недуг представляется Кьеркегору практически невозможным, спасение только в **вере**. Лишь осознание поврежденности своей природы, признание своей греховности, собственной ничтожности может стать толчком на пути к обретению подлинной личности, ибо подлинность существования обретается только «перед Богом», полагает Кьеркегор [39, с. 112].

Мы знаем, что Янина Душейко больна какой-то неизвестной болезнью, которая всегда приходит неожиданно и усиливается от стресса или других необычных событий: *«Мой предательский недуг появляется неожиданно, никогда неизвестно, когда он придет. Тогда в моем теле что-то происходит, начинают болеть кости. Это боль неприятная, томная, как я ее называю. Продолжается без перерыва, не исчезает часами, иногда целыми днями. От неё невозможно укрыться, нет на неё таблетки или укола»* [67, с. 61]. Она говорит о том, что от недуга нет лекарства, может быть потому, что болезнь больше душевна, нежели телесна. Почти в каждой главе мы читаем о Боге, но узнаём лишь то, что героиня не верит в его существование: *«Никогда не верила ни в какое персонализированное надиление Светом. Никакой Господь не будет заниматься этим, ни один небесный бухгалтер»* [67, с. 33]. Даже костёл предназначен лишь для того, чтобы человек мог побыть в тишине и упорядочить свои мысли. Но задумываясь о своей болезни, героиня вспоминает слова знакомого Протестанта: *«...Похоже, что тот, кто страдает, имеет к Богу особый доступ, через черный ход, он благословенный, узнает какую-то истину, которую без страданий тяжело было бы понять.*

Поэтому в определенном смысле здоровым является только тот, кто страдает, как это ни странно звучит [67, с. 101-102]. Это помогает ей уверовать в своё нравственное здоровье и право вершить расправу над убийцами животных, стать вершителем нравственного закона.

Здесь мы можем вспомнить имя героини – Янина, что в переводе с древнееврейского означает «милость Божья». Она с любовью относится к обездоленным, и особенно к братьям меньшим – животным. Она милосердна к ним, готова на любые жертвы. Об этом говорит и её фамилия – Душейко – душевная. Свою привычку давать людям прозвища главная героиня романа объясняет тем, что имена, данные при рождении, не отражают истинной сути. Ей не нравится и собственное имя, лучше, по её мнению, иногда быть не Яниной, а Божигневой или Навоей Она видит в себе возможность нести божественное возмездие, свои поступки рассматривать как гнев Бога, тем самым пересекая границу верха. Но в неоязычестве Навь, Нави – нижний, демонический мир, с которым героиня также себя отождествляет Янина Душейко через самонаименование. Таким образом, стираются все границы между небом (божественным началом), землёй и миром демонов. Через новые имена она подчёркивает амбивалентность собственного поведения и на время отказывается от собственного имени и сущности. Ведь и имя, и фамилия связывают её с милостью, духовностью, но она не видит соответствие собственного имени и сущности. *«К сожалению, сама себе я не могла выбрать ни одного нормального имени. Считаю, что то, которое значится в документах, мне ужасно не подходит и обижает меня - Янина. Думаю, на самом деле меня должны звать Эмилия или Иоанна. Иногда думаю, это должно быть что-то вроде Ирмтруд. Или Божигнева. Или Навоя» [67, с. 23].*

Тут можем вспомнить имя Матоги – Свентопелк, которое дал ему отец, чтобы отомстить матери. Янина Душейко даёт собственные имена людям и животным. Она считает, что в этих именах – выявленная сущность. Отсюда и имя продавщицы – Благая Весть. Здесь происходит процесс называния как смены сущности.

Ксёндз Шелест, как представитель духовенства, капеллан – друг, отец и наставник, должен нести людям добро, любовь к ближнему и братьям меньшим, наоборот оказывается не только жестоким охотником, но и идеологом охоты. Он считает, что животные не имеют души: *«Животные души не имеют, они не бессмертны. И спасёнными не будут»* [67, с. 202]. В одном из интервью О. Токарчук говорит о том, что христианское учение об отсутствии души у животных устарело и от него нужно отказаться [71]. И это связано с умением героини рассмотреть алогизм действительности, инверсированность морали и понятий с ней связанных.

Здесь нужно вспомнить и об амвонах. Амвон – специальное сооружение для чтения Святого Письма, провозглашения проповеди. На Плескогорье амвоны были установлены не только в церкви но и на полях, опушках леса и на границах. Янина Душейко показывает нам как алогичны Амвоны для убийства *«Теперь мне стало понятно, почему вышки, которые очень напоминают те, что ставили в концлагерях, называют амвонами. На амвоне Человек возвышается над другими Существами и сам определяет их право на жизнь или смерть. Становится тираном и узурпатором»* [67, с. 207], так и более алогично оправдание охоты в костёле ксёндзом Шелестом *«Владейте землей! Это к вам, к охотникам, обратился с этими словами Господь, ибо Он творит человека своим помощником, чтобы участвовал в создании, и чтобы это продолжалось до конца. Слово «охотник» созвучно со словом «охота, желание», это означает, что свое призвание заботиться о даре божьем, которым природа, охотники осуществляют сознательно, разумно и здраво. Желая вам, чтобы ваше общество процветало, служило другим людям и всей природе...»* [67, с. 207].

Страх собственной смерти приводит героиню к защите жизни беззащитных, убийству убийц и, как ни парадоксально, к возвращению к людям, поскольку вокруг неё постепенно собираются люди, понимающие и оправдывающие её поступки, видящие в них проявление лучших человеческих качеств, умение противостоять бездуховности и бездушности. Как и она

понимающие двойственность господствующей морали. Да и, как оказалось, героиня – астролог хорошо знала дату собственной смерти, а потому смогла возвратиться к жизни.

В экзистенциальной модели бытия одним из центральных выступает также мотив **одинокства**. У Сартра и Камю одиночество – это признак, свойственный каждому индивидууму, связанный с его внутренней отчужденностью от остальных людей и от внешнего мира. Человек приходит в этот мир в одиночестве и уходит из него совершенно один. Спасти от отчаяния поможет лишь смысл жизни. Что тоже, по их мнению, абсурдно, учитывая временность всего сущего. Поэтому ничто не может успокоить в человеке постоянное чувство экзистенциального одиночества и отчужденности, кроме смерти, при которой наступает покой и освобождение истинной сущности.

С. Кьеркегор считает, что личность – это самодостаточный и независимый духовный мир, но находясь постоянно в состоянии одиночества, человек может потерять себя как личность.

Янина Душейко очень одинока, поэтому она и к своим собакам относится, как к детям, называя их «мои девочки». Этот мотив указывает на отчужденность, но в тоже время, по мнению Ясперса, индивидуум лишь в одиночестве может сконцентрироваться внутри себя и постичь истинное бытие. Как только человек остается один – то, по терминологии А. Камю, становится «посторонним» – индивидом, не желающим следовать узаконенным традициям, нормами, социумом порядку вещей в мире. Этот человек как бы «со стороны» взирает на абсурд жизни, что вызывает непонимание со стороны окружающих его людей.

Человек, утверждает Ж.-П. Сартр, «не может быть каким-нибудь (остроумным, злым или ревнивым), если только другие не признают его таковым... Он считает, что такие «Я» оказываются одинокими, у которых нет собственного «Я», есть только другие, которые отрицают их «Я», тем самым разрушая [57, с. 325]. Но героиня одинока только вначале романа, сначала она

сближается с своим соседом Матогой, который имеет смешное имя и любит одиночество. Но ещё, он, как и госпожа Душейко имеет свой недуг – он хромает. Через некоторое время повествовательница сообщает о постоянных встречах со своим бывшим учеником Дионизием, с которым они вместе переводят стихи Уильяма Блейка. И снова Дизьо – не такой как все, выделяется в глазах общества тем, что чем-то похож на женщину, чем на мужчину. Уже в школьные годы он отличался особой скромностью, деликатностью и ограниченностью связей с одноклассниками. В городском отделении полиции он тоже чужой, поскольку никто из сослуживцев не понимает, почему он не берёт взятки, живёт отшельником и столько времени уделяет переводам.

Круг друзей Янины Душейко постоянно расширяется. В ее доме появляется энтамолог Борис-Борос, который также болен, потому что принимает постоянно какие-то таблетки. В городском магазине подержанных товаров героиня она знакомится с девушкой, которую именует Благой Вестью. У той редкое генетическое заболевание – у неё полностью отсутствует волосяной покров, нету бровей, ресниц. Она тоже неприметна, скромна, добра, отзывчива. И тоже склонна считать себя ненужной.

Постепенно раскрываются связи с другими персонажами, создаётся постоянно расширяющийся круг друзей, рядом с животными, которые казались единственными живыми существами рядом с Яниной, все больше и чаще появляются такие же странные одинокие люди, у которых могут сохраняться связи с другими. Животных рядом всё меньше, а людей – больше. И совершенно неожиданно она получает поддержку и спасение от официального наказания, формального исполнения закона. Героиня сама объясняет почему именно эти люди оказались близкими ей. Она считает, что есть некая идеальная форма и человек к ней стремится: *«Мы выбираем в других те черты, которые могли бы дополнить этот идеал»* [67, с. 113].

В рецензии на роман «Веди свой плуг над костями мёртвых» К. Родик подчеркивает, что в художественном мире Токарчук, человеческое бытие – это пребывание во Времени, неподвластном человеческой свободе. Играть с ним

можно единственным способом: самостоятельно изменяя обстоятельства своей жизни (если она тебя не устраивает). Но общая сумма человеческих свобод-мыслей-действий способна повлиять на конфигурацию Времени [53].

Согласно Сартру, у которого трансценденция — это ничто, свобода есть отрицательность по отношению к бытию, которое он трактует как эмпирически сущее. Человек «проектирует», создает себя, выбирает себя, не определяясь ничем, кроме собственной субъективности, сущность которой — в полной независимости от чего бы то ни было — это и есть свобода. **Свобода** предстает в экзистенциализме как тяжелое бремя, которое должен нести человек, поскольку он личность. Он может отказаться от своей свободы, перестать быть самим собой, стать «как все», но только ценой отказа от себя как личности [19]. *Свободный выбор индивида – его удел, ответственность и его трагедия* [67, с. 8] – это принцип жизни пани Душейко. Героиня считает, что поступает правильно, верша самомсуд над охотниками. Она чувствует свою причастность к некоему высшему порядку.

Свобода человека – это свобода личности от общества. Героиня своеобразно воплощает этот тезис. Она большую часть года проводит вне общества, постоянно сама решает, как жить и что делать. Янина Душейко несколько раз на день обходит свое селение, наблюдая за людьми и природой *«Путешествуя во время своих осмотров полями и пустошами, я любила представлять, как все будет выглядеть через миллионы лет. Сохранятся те же растения? А цвет неба, или останется таким же?»* [67, с. 53] Здесь героиня задумывается о своей жизни, сравнивая ее с головкой от шпильки. Это указывает не только на экзистенциальный поиск себя, собственной целостности, но и на черты фланёра, также характерные главной героине. Фланёр – человек, гуляющий без дела, праздношатающийся. Такое определение подается в «Толковом словаре русского языка [79]. М. Шульгун исследуя роман О. Токарчук «Бегуны» обращает внимание на то, что среди черт «фланёра», которые оказались в сложном синтетическом характере героини-рассказчика, присутствует не просто жажда к постоянному движению, но и

желание наблюдать за людьми, оставаясь незамеченной [93]. Героиня преследует определённую цель, ради которой она это делает. Свою невидимость госпожа Душейко использует, как и фланёр, для наблюдения и вживания в охотников *«Я выслеживала Коменданта несколько дней, и мне это приносило удовольствие. Наблюдала за его жизнью. Интересной она не была. Например, я выяснила, что он посещал подпольный бордель Нутряка. И пил только «Абсолют»* [67, с. 217].

Всю ответственность Янина Душейко берёт на себя, соотнося поступки разве что с астрологическими расчётами, а свои действия с изначальным предназначением, что определяет прорыв к экзистенциальному уровню бытия. Дизьо говорит о том, что астролог зависим от астрологии, что в ней человек ищет уверенность и закон.

Госпожа Душейко чувствует себя частью Космоса и именно там она ищет Закон и переосмысливает свое отношение к жизни. Она считает, что это и есть ее свобода. Но так ли это? Е. Галета считает, что Воля звезд избавляет от необходимости задействовать собственную волю. Человек оказывается на очень зыбкой грани: на грани веры и гнева, времени и вечности, смерти и бессмертия [20]. Но в этой свободе она разрешает себе переступить официальный и неофициальный закон и делегирует право вершить волю Космоса. А это приводит к «разрешению крови по совести».

Все экзистенциальные мотивы: смерть, страх смерти, болезнь, вера, свобода, одиночество, сны и видения – все они продиктованы одним – ощущением близости смерти и ставят индивидуума в условия переживания сильнейшего потрясения, в котором телесная сторона жизни уходит в сторону и человек сможет прозреть истинность своего бытия, постичь трансцендентное.

Мотив границы и безграничности.

В романе «Веди свой плуг над костями мертвых» «специфика человеческого опыта героини» сочетается и с **«пересечением границ как формы жизни».**

Составной экзистенциального поля литературного произведения является как раз граница или предел – явление чрезвычайно многомерное, по-разному осознаваемое авторами и героями. Как один из механизмов смыслообразования, оно в разное время находилось в поле зрения теоретиков литературы (М. Бахтина [7], Ю. Лотмана [41] и др.). В современной литературе его исследуют В. Коренная [31], Брега Л. [12], Е. Галета [20] и другие.

Ю. Лотман считает, что «одним из основных признаков внутренней структуры того или иного текста является его разделение границами, которые разделяют его внутреннее пространство» [41, с. 468]. Поэтому акцентация самых разных «**границ**» одно из основополагающих средств построения художественного мира романа О. Токарчук. Здесь «граница» является неотъемлемым элементом, формирующим образ провинции, который обращает внимание читателя на ограничения в ее существовании. Герои произведения живут на плоскогорье, недалеко от границы с Чехией. Их поселения являются своеобразным локусом, отгороженным от внешнего мира: *«Наш поселок - это несколько домов, которые стоят на плоскогорье, в стороне от остального мира»* [67, с. 23]. Все жители с приходом зимы возвращаются в город, потому что в селении очень трудно жить с октября по апрель из-за плохой дороги, морозную холодную погоду и большое количество снега. Поэтому в пространственной границе оказываются временные координаты, поскольку летом предел будто исчезает, люди возвращаются, соединяя крупные города и пограничную провинцию. Зимой же в поселении остаются только главная героиня, Матога и Большая Ступня. Между домами соседей расстояние всего лишь полкилометра, но они почти не общаются между собой и даже встречаются не часто, потому что, как поселок отгорожен лесом, так и дома героев тоже отделены тропами, дорогами, порогами.

Границы – это и географические объекты, которые отделяют дачный поселок от внешнего мира и создают идеальные условия для охоты. Граница между городом и природой, миром людей и животных, черта, которую люди

постоянно пересекают и создают амвоны. Само название этих сооружений для охотников намекает на перевернутость, инверсивность миров и морали.

Есть **государственная граница** – граница между двумя государствами, которую легко пересекают птицы и звери, чем подчеркивается ее иллюзорность, ненужность, хотя в представлении героини – это граница между Польшей, в которой хороший человек с трудом вписывается в общество (друзья Янины как раз из тех, кто чувствует отрешенность от мира), и светлой, солнечной Чехией («...эта замечательная, ласковая страна. Все там сияет Солнцем, позолоченное светом» [67, с. 77]), духовность, которая подчеркнута частым упоминанием о книжном магазинчике, где можно купить редкие издания.

Кроме того, в произведении есть **граница как переход**, как то, что возможно или необходимо преодолеть для любых изменений. Переход границы в таком случае, по мнению М. Бахтина [8, с. 234-497], может рассматриваться как проявление личного выбора.

Главная героиня романа считает, что благодаря гневу человек может переступить собственную границу – психологическую *«Гнев приводит к тому, что ум становится четким и проникновенным, можно больше увидеть. Он вытесняет другие эмоции и господствует над телом. Нет сомнения, что в гневе рождается любая мудрость, так как Гнев способен преодолеть любые границы»* [67, с.19]. Но это, очевидно, символизирует отклонение от нервно-психологической нормы, поэтому здесь можно говорить и о сумасшествии Янины Душейко, которая ради восстановления справедливости, вынуждена перейти границу и совершить убийство, потому что о жестоком обращении с собакой, смерти косуль, лис, кабанов, птиц в полиции не хотели и слышать. На письма и заявления госпожи Душейко никак не реагировали, считая ее сумасшедшей. Она не могла больше этого терпеть: *«Сколько же можно смотреть на мертвые тела? Неужели это никогда не кончится? Мои легкие болезненно сжались, я едва дышала»* [67, с. 91]. Героиня Ольги Токарчук постоянно актуализирует для себя понятие прохождения определенного

предела, за которым меняется ее сущность, она преодолевает рамки своей социальной и человеческой несвободы и начинает существовать в другом измерении. Но когда героиня переступает эту «свою» границу - она оказывается в больнице. Там Госпожа Душейко находится на границе между сном и реальностью, которая иногда теряется: *«Иногда мне кажется, что мы живем в мире, который сами себе представляем. Решаем для себя, что хорошо, а что нет ...»* [67, с. 218].

Свою «собственную границу» переходят в романе и охотники – это *«и директор больницы, и начальник пожарной охраны, и владелец автозаправки. Отцы семейств, образцовые граждане»* [67, с. 215-216]. Это и ксёндз, который говорит об охотниках как о посланниках и сообщниках Бога *«в творении, защите животных и сотрудничестве»* [67, с. 205], которые, тем не менее, становятся убийцами не только диких животных, но и собак Янины Душейко. А значит, переходят границу не только социальных законов, но и законов морали. И это постоянно акцентируется, поскольку эти персонажи героиней-рассказчицей воспринимаются исключительно как потерявшие свою душу, связанные не только охотой, но и уголовными преступлениями, коррупцией, лицемерием. Неслучайно убийство животных освящает священник-охотник. Все они пересекли границу человечности.

Е. Галета в своей рецензии к роману утверждает, что в романе традиционная граница человеческого-бесчеловечного несколько сдвигается. Животное антропоморфизуются – в нем узнаем ту самую чувственность и рациональность. Не зря же Янина Душейко говорит о том, что животные человечнее самого человека и считает, что человек должен помочь животным, так как они дают нам больше, чем получают взамен.

Планеты также антропологизуются, говорит Е. Галета – за ними признана воля, установления и соблюдения справедливого миропорядка. Более того, граница сдвигается не только наружу, но и внутрь самого человека [20].

Свой предел человечности пересекает и Янина. В. Коренная определяет границу как порождение чудовищности. Она считает, что чудовищность

возникает на границе пересечения различных логик и появляется там, где исчезает Божественное, где земное, материальное начинает преобладать и обременять, расщепляя сознание человека. А ключевым понятием является чудовище, порожденное расщепленностью «Я» [31]. Янина Душейко хочет отомстить охотникам за смерть своих собак, превращаясь в чудовище, но не осознает этого. Она становится жестокой, злой «...я ударила его изо всех сил, когда он попытался встать, раз, два, три, а может и больше. После каждого удара немного выжидала, не услышу ли, как он дышит. Наконец он затих» [67, с. 222]. Но после совершенного преступления она уже почти ничего не помнит, ее тошнит, она чувствует боль и усталость «Но поверите ли вы мне, что я не делала это вполне осознанно? Сразу забывала о том, что произошло, как будто меня охраняли защитные механизмы» [67, с. 223]. Возможно именно из-за отсутствия понимания содеянного, госпожа Душейко и не испытывает угрызений совести. Женщина считает, что она «начинает процесс, который преодолеет все зло». Героиня находится на грани реального и ирреального, сознательного и бессознательного, которые связаны, прежде всего с психической структурой человеческой личности.

Существует также граница между жизнью и смертью, которую нельзя пересекать, но ее нарушают мать и бабушка героини, будто предостерегая ее от преступления. Граница между жизнью и смертью даруется человеку (и животному) от рождения (недаром героиня увлекается астрологией). Никто не может ее изменить, но человек убивает животных, нарушая границу, мировой порядок, и героиня, вычисляя день смерти охотников, делегирует себе право создания рубикона.

Важное значение в художественном мире романа «Веди свой плуг над костями мёртвых» имеет мотив **безграничности**. Янина Душейко акцентирует внимание на том, что «умственное ограничение и человеческая жестокость вообще не имеют границ» [67, 164]. Об этом она говорит, приводя примеры нелепых судебных процессов над пчелами, которые мешали святому Бернару

работать; над конем, что убил человека; над крысами, которые уничтожили человеческое имущество; над гусеницей, уничтожившей виноградники.

Таким образом, можем сказать, что роман О. Токарчук «Веди свой плуг над костями мёртвых» – это своеобразный макрокосмос, который объединяет и сплетает воедино различные экзистенциальные мотивы. Центральным мы считаем мотив смерти, так как с ним тесно связаны и переплетаются все мотивы романа, и амплификация любого из них все равно приводит к мысли о конечности бытия. Это мотивы мотива страха смерти, болезни, одиночества, свободы, веры, а также сна и визионерские мотивы. В романе «Веди свой плуг над костями мёртвых» «специфика человеческого опыта героини» сочетается и с «пересечением границ как формы жизни», какие ставят индивидуума в условия переживания сильнейшего потрясения, в котором телесная сторона жизни уходит в сторону и человек сможет прозреть истинность своего бытия, постичь трансцендентное.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ источников и специфики экзистенциальных мотивов романа О. Токарчук «Веди свой плуг над костями мёртвых» позволяет сделать следующие выводы:

1. В чистом виде экзистенциализм как философское направление никогда не существовал. Противоречивость этого направления исходит из самого содержания понятия «экзистенции», и явления, им обозначаемого, так как оно, по определению индивидуально и неповторимо, означает переживания отдельно взятого индивида, не похожего ни на кого. «Философия бытия» заложила основы нового мировоззрения людей середины XX века, где главенствующими стали проблемы одиночества, страха, темных сторон человеческой души, самого смысла жизни и смерти.

2. Проблемы, разрабатываемые философами, актуальны и для литературы и находят художественное воплощение во многих произведениях. Экзистенциализм широко затронул литературы многих стран Европы, а также американскую (Дж.Болдуин, Н.Мейлер, У.Стайрон) и японскую (Абэ Кобо) литературу. Влияние экзистенциализма было сильным и на славянские литературы, правда позже, уже в период распада социалистического лагеря.

3. Писательница широко известна европейскому сообществу и ее литературное наследие оценено как многочисленными наградами, так и вниманием критики. Её относят к представителям «молодой польской прозы», так как многие черты творчества писательницы формируются в русле поисков именно этой литературно-художественной школы, в частности, это тяготение к пограничным моментам жизни и сознания, движение от социальных проблем и вопросов к вопросам экзистенциальным.

Но несмотря на существенные исследования, многогранное творчество Ольги Токарчук дает возможность находить ранее не исследованные аспекты её творчества, в частности, характера отражения в романах вопросов экзистенции.

4. Центральным и сюжетообразующим в анализируемом романе стал мотив **смерти**. Смерть – это предел существования, она порождает страх, который актуализируют ответственность перед самим собой и доказывает смысловую наполненность категорий существования. Поэтому вплетается ещё один экзистенциальный мотив – **страх смерти**, что проявляется в жизни каждого человека, но особо актуально для тех, кто находится, как героиня романа, в пограничной ситуации, жизни обычного человека. С мотивом смерти в романе О. Токарчук тесно связан мотив **сна**. Через сновидение раскрывается сущность героини, её потаенные желания и проблемы. В экзистенциальном понимании сон, как некую проекцию смерти, можно отнести к пограничным ситуациям, что позволяет сознанию выйти за рамки бытия и достичь трансцендентного, ощутив полноту существования. Во сне смещаются рамки пространства и времени, отсутствует физическое воплощение. Здесь же и **визионерские** мотивы, способствующие впечатлению смещению и разрушению границ: сон-реальность, жизнь-смерть, знание-незнание. Через весь роман проходит мотив **болезни, знаменующий** пограничную ситуацию между жизнью и смертью. Он тесно переплетен с мотивом **веры** в романе. Ещё в экзистенциальной модели бытия один из центральных – мотив **одиночества**, связанный с внутренней отчужденностью героини от остальных людей и от внешнего мира. Рядом с этим мотивом и постоянно актуализирующийся мотив свободы, приобретающий постоянно новые смыслы: **свобода** человека как свобода личности от общества, свобода выбора жизни, направления движения, деятельности. Свобода принимать и выполнять собственные решения, свобода распоряжаться своей жизнью и жизнями других.

Все перечисленные экзистенциальные мотивы продиктованы одним – ощущением близости смерти, что приводит к пограничной ситуации, заставляет пережить сильнейшее потрясение, в котором телесная сторона жизни уходит в сторону и человек сможет прозреть истинность своего бытия, постичь трансцендентное.

В романе «Веди свой плуг над костями мёртвых» специфика человеческого опыта героини сочетается и с пересечением границ как формы жизни. Героям романа приходится пересекать «государственную границу», границу как переход между жизнью/смертью, сном/явью, моралью/аморальностью, законом официальным и природным и т.д., а также «безграничность» как отсутствие ограничений, разрешение на нарушение искусственно, с точки зрения героини, созданных границ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аббаньяно Н. Структура экзистенции. Введение в экзистенциализм. Позитивный экзистенциализм и другие работы; [пер. с итал. А. Л. Зорин]. Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. 507 с.
2. Абдулгалимова С. Отношение к собственной смерти и переживание страха смерти. *Вестник Социально-психологического института*. 2012. Т. 5. № 2. С. 3–8. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-sobstvennoy-smerti-i-perezhivanie-straha-smerti> (дата обращения: 20.11.2020).
3. Адельгейм И. Е. «Мы все умрем и должны к этому подготовиться...». Страх смерти и художественная автотерапия в польской прозе 2000-х гг.: [в т. ч. упоминается роман О. Токарчук «Последние истории»]. *Славянский альманах*. 2016. № 1/2. С. 292-306. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/my-vse-umrem-i-dolzhny-k-etomu-podgotovitsya-strah-smerti-i-hudozhestvennaya-avtopsihoterapiya-v-polskoj-proze-2000-h-gg> (дата обращения: 20.11.2020).
4. Адельгейм И. Игры, в которые играет писатель. Писатель, который играет в игры. *Иностранная литература*. 1997. № 11. URL : <https://magazines.gorky.media/inostran/1997/11/igry-v-kotorye-igraet-pisatel-pisatel-kotoryj-igraet-v-igry.html> (дата обращения: 20.11.2020).
5. Адельгейм И. Поэтика "промежутка": молодая польская проза после 1989 года. Москва : Индрик, 2005. 544 с. URL : https://inslav.ru/images/stories/pdf/2005_Adelgejm.pdf (дата обращения: 20.11.2020).
6. Бауман З. От паломника к туристу. *Социологический журнал*. 1995. №4. С. 133-154. URL : <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/socjour/article/view/218/219> (дата обращения: 20.11.2020).
7. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. Москва : Художественная литература, 1972. 320 с.

8. Бахтин М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. *Вопросы литературы и эстетики*. Москва : Художественная литература, 1975. С. 237–405.
9. Бачинин В. Об экзистенциальном пространстве русской литературы. *Журнальный клуб Интелрос «Свободная мысль»*. 2012. № 9–10. С. 89–102. URL : http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2012_10/8.pdf (дата обращения: 20.11.2020).
10. Бибихин В. Кьеркегор и Гоголь. *Мир Кьеркегора. Русские и датские интерпретации творчества Серена Кьеркегора*. Москва : Ad Marginem, 1994. С. 82–90.
11. Больнов О. Философия экзистенциализма : философия существования. Отто Фридрих Больнов [сост. Ю. А. Сандулов]; научные редакторы: А.С. Колесников, В. П. Сальников (Пер. С. Э. Никулина). Санкт-Петербург : Лань, 1999. 222 с.
12. Брега Л. О. Гендерна природа психологізму у творах О. Забужко та О. Токарчук : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.01.05. Бердянськ, 2016. 20 с. URL : <http://bdpu.org/wp-content/uploads/2019/03/avtoref-brega.pdf> (дата обращения: 20.11.2020).
13. Брега Л. Про сні Токарчук і реальність Забужко. *Слово і час*. 2017. № 1. С. 104-105. URL : http://nbuv.gov.ua/UJRN/sich_2017_1_15 (дата обращения: 20.11.2020).
14. Бросова Н. З. История между «жизнью» и «смертью». О. Шпенглер и М. Хайдеггер. *Вестник Московского университета*. 2001. № 2. С. 16 – 26.
15. Бурханов Р. А. Экзистенциальная антропология и экзистенциальная метафизика Габриэля Марселя. *Монускрипт*. 2016. С. 32 – 38. URL : <https://www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/15.html> (дата обращения: 20.11.2020).
16. Бурханов А. Человек и его экзистенция в философии Карла Ясперса. *Вестник Нижневартковского государственного университета*. 2014. № 1. С. 19-26.

17. Воронцовская-Соколова Ю. «Особый человек» как поле экзистенциальной драмы в Западном кинематографе второй половины XX – начала XXI века. *Научное обозрение. Реферативный журнал*. 2015. № 2. С. 46-46. URL : <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12062> (дата обращения: 20.11.2020).
18. Гагарин А. Феноменологическая топика: смысло-жизненное пространство экзистенциалов человеческого бытия. *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2009. Выпуск 9. С. 7-26
19. Гайденко П. Экзистенциализм. *Новая философская энциклопедия*. Институт философии РАН. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва : Мысль, 2010. URL : <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH52371e9b5f23f6427bc452?p.s=TextQuery> (дата обращения: 20.11.2020).
20. Галета О. Антропос, топос, тропос, чи Народження антропологічного роману? *ЛітАкцент*. URL : <http://litakcent.com/2011/10/20/antropos-topos-tropos-chy-narodzhennja-antropologichnoho-romanu/> (дата обращения: 20.11.2020).
21. Грант А. Ненастоящий детектив: экофеминизм и Уильям Блейк в романе Ольги Токарчук: рецензия на роман «Веди свой плуг по костям мертвецов». URL : <https://gorky.media/reviews/nenastoyashhij-detektiv-ekofeminizm-i-uilyam-blejk-v-romane-olgi-tokarchuk/> (дата обращения: 20.11.2020).
22. Дзядевич Т. Дзядевич. Явлення множинності ідентичностей у творчості Ольги Токарчук. Творчість Ольги Токарчук: кілька крапок над «і». (Частина II). *ЛітАкцент*. сайт. URL : <http://litakcent.com/2009/10/01/tvorchist-olhy-tokarchuk-kilka-krapok-nad-i-chastyna-ii/> (дата обращения: 20.11.2020).

23. Доморосла С. Куда ведет свой плуг польская писательница Ольга Токарчук? Рецензия. 15/03/2017. URL: <https://blog.yakaboo.ua/ru/kudy-vede-svii-pluh-polska-pysmennytisia-olha-tokarchuk/> (дата обращения: 20.11.2020).
24. Ерман Г. Ольга Токарчук, нобелівська лауреатка: хто вона і як пов'язана з Україною *BBC News Україна* : сайт. URL : <https://www.bbc.com/ukrainian/features-50000291> (дата обращения: 20.11.2020).
25. Ефремова Л. Экзистенциализм в литературе и искусстве. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов : Грамота. 2009. № 2 (4). С. 117–120.
26. Зборовська Н. Психологія і літературознавство : посібник. Київ : Академвидав, 2003. 392 с.
27. Кабачій Р. Людина пограниччя : [інтерв'ю з Ольгою Токарчук]. *Тиждень UA* : сайт. URL : <https://tyzhden.ua/Publication/2109> (дата обращения: 20.11.2020).
28. Калинюшко О. Роман О. Токарчук «Бігуни»: час і подорож в інформаційному суспільстві. *Молода наука Волині: пріоритети та перспективи досліджень*. 2014. Т. 3: мовознавство та літературознавство. С. 130-133. URL : <https://core.ac.uk/download/pdf/153582925.pdf> (дата обращения: 20.11.2020).
29. Калинюшко О. Амбівалентний герой у збірці оповідань Ольги Токарчук «Гра на багатьох барабанчиках». *Scripta manent : молод. наук. вісн. Інту філології та журналістики*. 2014. С. 86-88. URL : <https://core.ac.uk/download/pdf/153582924.pdf> (дата обращения: 20.11.2020).
30. Колесников А. Философия и литература: современный дискурс. *История философии, культура и мировоззрение*. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество. 2000. Вып. 3. С. 8–36.
31. Корінна В. Межа як один з топосів, що породжують почварність (на матеріалі української прози початку ХХ століття). *Актуальні проблеми слов'янської філології*. 2010. Випуск ХХІІІ. Ч. І. С.101–112.

32. Кочкіна М. Письменница українського походження отримала Нобелівську премію з літератури. URL: <https://www.poglyad.tv/pysmennytsya-ukrayinskogo-pohodzhennya-otrymala-nobelivsku-premiyu-z-literatury/> (дата звернення: 20.11.2020).
33. Корнющенко-Ермолаева Н. Кьеркегор о человеческом бытии и одиночестве. *Изв. Томск. политех. ун-та. Инжиниринг георесурсов.* 2006. Т. 309. №8 С. 244-248. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kierkegor-o-chelovecheskom-bytii-i-odinochestve> (дата звернення: 20.11.2020).
34. Краснухина Е. О смысле конечного существования : проблема смерти в экзистенциализме М. Хайдеггера и Ж. П. Сартра. *Вестник Ленинградского ун-та.* 1991. Вып. 1. С. 12–19.
35. Крупка М. Досвід втрати Батьківщини у художньому освоєнні сучасної польської літератури (на прикладі роману Ольги Токарчук «Останні історії»). *Наук. зап. [Нац. ун-ту «Остроз. акад.»]. Серія філол.* 2010. Вип. 15. С. 162-169. URL : http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nznuoaf_2010_15_28 (дата звернення: 20.11.2020).
36. Кузьмина Т. Экзистенциальный опыт и философия. *Вопросы философии.* 2007. №12. С. 16-27. URL : <https://iphras.ru/uplfile/philec/kuzmina/existential-experien.pdf> (дата звернення: 20.11.2020).
37. Куліш М. Концепт «дому» в українській та світовій літературі: екзистенційний та соціокультурний аспекти (за текстами О. Токарчук і Т. Прохаська). *Наук. вісн. Чернів. ун-ту : зб. наук. пр.* Чернівці : ЧНУ. 2010. Вип. 504/505: Філософія. С. 190-195. URL : <http://www.philosophy.chnu.edu.ua/res/philosophy/V.%20504-505.pdf#page=190> (дата звернення: 20.11.2020).
38. Кьеркегор С. Страх и трепет. Москва : Республика, 1993. 383 с.
39. Кьеркегор С. Болезнь к смерти/ пер. с дат. Н.В. Исаевой, С.А. Исаева Москва : Академический проект, 2014. 160 с.
40. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Николукина. Москва : Интелвак. 2001. 1600 стб. URL :

http://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Literaturnaya_entsiklopediya_terminov_i_ponyatij._2001.pdf (дата обращения: 20.11.2020).

41. Лотман Ю. М. О метаязыке типологических описаний культуры. *Семиосфера*. Санкт-Петербург : Искусство - СПб, 2001. С. 462–484.
42. Лященко М. Проблема одиночества в экзистенциальной модели бытия. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов : Грамота. 2017. № 3 (77) в 2-х ч. Ч.1. С. 85-88. URL : https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2017_3-1_24.pdf (дата обращения: 20.11.2020).
43. Маєвський А. Мотив смерті як атрибутів детективного жанру (на прикладі творів Валерія Шевчука). *Волинь-Житомирщина*. 2010. №20. С.124-128. URL : http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=Vg_2010_20_18 (дата обращения: 20.11.2020).
44. Малетич Н. Ювілейне прочитання Ольги Токарчук [про роман «Веди свій плуг»]. *Zaxid.net* : сайт. URL : https://zaxid.net/yuvileyne_prochitannya_olgi_tokarchuk_n1248348 (дата обращения: 20.11.2020).
45. Мальцев Л. Традиция экзистенциализма в польской прозе второй половины XX века: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. 10.01.03. Москва, 2010. 40 с. URL : <http://cheloveknauka.com/traditsiya-ekzistentsializma-v-polskoj-proze-vtoroj-poloviny-xx-veka> (дата обращения: 20.11.2020).
46. Мануковский В. «Пограничная ситуация» и «подлинное бытие» в экзистенциальных концепциях К. Ясперса и Л. Шестова. *Вестник Челябинского гос. ун-та. Сер.: Философия. Социология. Культурология*. 2012. Вып. 25. № 18 (272). С. 127–129.
47. Марсель Г. Опыт конкретной философии / пер. с фр. . В. П. Визгина. Москва : Республика. 2004. 224 с. URL :

file:///C:/Users/Admin/Downloads/2004-gabriel-marsel-opyt-konkretnoy-sotsiol.pdf (дата обращения: 20.11.2020).

48. Мотрошилова Н. Экзистенциализм. *История философии*: Запад – Россия – Восток. Москва. 1999. Кн. 4. С. 3-93.
49. Мохначева О. Ключевые приемы создания художественной реальности в экологическом романе нового типа "Веди свой плуг над костями мертвых" Ольги Токарчук. *Літератури світу: поетика, ментальність і духовність : збірник наукових праць*. 2020. N 14. С. 137-145. URL : https://journal.kdpu.edu.ua/world_lit/article/download/3813/3483/ (дата обращения: 20.11.2020).
50. Мужановська А. Неймовірний світ Ольги Токарчук: *Дух і літера*. 2008. № 20. С. 318-319. [Рец. на кн.: Правік та інші часи / Ольга Токарчук; пер. Віктора Дмитрука. Львів : Кальварія. 2004. 217 с.]. URL : http://ekmair.ukma.edu.ua/bitstream/handle/123456789/4950/Muzhanovska_nei_movirnyi_svit_olhy.pdf?sequence=1 (дата обращения: 20.11.2020).
51. Неборак В. Ольга Токарчук, якої нам бракує: [про кн. Ольги Токарчук «Веди свій плуг»]. *Молодий Буковинець : інформ. портал*. URL : <https://molbuk.ua/vnomer/kultura/37075-olgotokarchuk-jakoyi-nam-brakuje.html> (дата обращения: 20.11.2020).
52. Остапчук В. Простір провінції та простори душі в оповіданні О. Токарчук «Тансерка» («Танцюристка»): до проблеми самореалізації. *Султанівські читання*. 2015. Вип. 4. С. 120-127. веб-сайт. URL : http://nbuv.gov.ua/UJRN/culs_2015_4_14 (дата обращения: 20.11.2020).
53. Родик К. Детектив під знаком Нептуна. *Україна молода*. 2011. № 70. С. 11. [Рецензия на роман О. Токарчук «Веди свій плуг понад кістками мертвих». Львів. 2011. 234 с.].
54. Романцова Б. За що Ольга Токарчук отримала Нобелівську премію. веб-сайт. URL : <http://litakcent.com/2019/10/11/za-shho-olga-tokarchuk-otrimala-nobelivsku-premiyu/> (дата обращения: 20.11.2020).

55. Руднев В. Энциклопедический словарь культуры XX века. Москва : Аграф, 2001. С. 586. 608 с.
56. Сартр Ж. П. Что такое литература? Санкт-Петербург : Алетейя, 2000. 467 с.
57. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм - это гуманизм. *Сумерки богов*. Москва : Политиздат, 1989. С. 319-344.
58. Сливинський О. Між паломництвом і втечею: подорож у романах Ольги Токарчук. *Літакцент* : альманах. Київ : Темпора, 2010. Вип. 2 (4). С. 557–560.
59. Сливинський О. «Наступний роман Токарчук найбільше стосується України» [пер. Остап 19 Сливинський про кн. Ольги Токарчук «Книги Якова» / ведуча Галина Бабій]. *UA: Українське радіо* : сайт. URL : <http://ukr.radio/news.html?newsID=90958> (дата обращения: 20.11.2020).
60. Смирнова Т. О понятии экзистенциалов в философии человека и культуры. *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2019. Т. 8. № 4А. С. 166 – 169.
61. Сняданко Н., Сливинський О., Харчук О. Творчість Ольги Токарчук: кілька крапок над «і». (Частина I): [матеріали круглого стола] *ЛітАкцент* : сайт. URL : <https://web.archive.org/web/20091203140511/http://litakcent.com/2009/09/28/tvorchist-olhy-tokarchuk-kilka-krapok-nad-i.html> (дата обращения: 20.11.2020).
62. Ставцева О. В кругах сравнения... Понятие «экзистенция» у Шеллинга, Кьеркегора, Хайдеггера. *Размышления о философии на перекрестке второго и третьего тысячелетий*. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество. 2002. Выпуск 11: к 75-летию профессора М. Корнеева. С.122-133. URL : <http://anthropology.ru/ru/text/stavceva-oi/v-krugah-sravneniya-ponyatie-ekzistenciya-u-shellinga-kerkegora-haydeggera> (дата обращения: 20.11.2020).
63. Старикова Н. Национальная идентичность славянских литератур в эпоху глобализации. Парадокс постмодернизма : [в т. ч. упоминается

- творчество О. Токарчук]. *Славянский альманах*. 2014. № 1/2. С. 22-23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-identichnost-slavyanskih-literatur-v-epohu-globalizatsii-paradoks-postmodernizma> (дата обращения: 20.11.2020).
64. Ткачик Н. М. Міфопоетичний хронотоп як змістова категорія творів про історію роду: [у т. ч. згадується повість О. Токарчук «Правік та інші часи»]. *Прикарпат. вісн. НТШ. Слово*. 2012. № 2. С. 223-229. URL : http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1&Image_file_name=PDF/Pvntsh_sl_2012_2_23.pdf (дата обращения: 20.11.2020).
65. Токарчук О. «Аутсайдерам вплинути на владу складно» : [розмова з Ольгою Токарчук / спілкувалася Галина Вдовиченко]. *Високий Замок*. 2011. 1-3 лип. С. 8.
66. Токарчук О. – лауреат Нобелівської премії–2018 : бібліогр. список / КЗ «ЗОУНБ» ЗОР. Від. наук. інформації та бібліографії [уклад. М. Маслова]. Запоріжжя : [ЗОУНБ]. 2019. 24 с. (Лауреати літературних премій). URL : <http://zounb.zp.ua/node/7025> (дата обращения: 20.11.2020).
67. Токарчук О. Веди свій плуг понад кістками мертвих: роман / пер. з пол. Б. Антоняк. Львів : Урбіно, 2011. 236 с.
68. Токарчук О. «Дедалі менше людей вірить у безсмертя душі...»: [інтерв'ю з Ольгою Токарчук / провів Остап Сливинський] ; підгот. Н. Дудко]. *Ратуша*. 2009. 24 верес. URL : http://ratusha.lviv.ua/oljga_tokarchuk.htm (дата обращения: 20.11.2020).
69. Токарчук О. «Добре оповідання важче написати, аніж роман» : [бесіда з Ольгою Токарчук / записала Леся Тугай]. *Галичина*. 2011. 29 верес. (№ 144/145). С. 15.
70. Токарчук О. Игра на разных барабанах: Рассказы / Предисл. Михала Витковского. Перевод с польского. Москва : Новое литературное обозрение, 2006. 376 с.

71. Токарчук О. «Коли хочеш писати книжки, читай книжки. На кожні прочитані 10 тисяч сторінок припадає одна добре написана» [інтерв'ю з Ольгою Токарчук / спілкувалася Любов Якимчук]. *Друг читача* : сайт. URL : <https://vsiknygy.net.ua/interview/14469/> (дата обращения: 20.11.2020).
72. Токарчук О. «Література – це важка праця, що відбувається в голові» : [інтерв'ю з Ольгою Токарчук / розмовляла Богдана Матіяш]. *ЛітАкцент* : сайт. URL : hlitakcent.com/2009/09/18/olga-tokarchuk-literatura-%E2%80%93-ce-vazhka-pracja-scho-vidbuvajetsja-v-ljudskij-holovi/ (дата обращения: 20.11.2020).
73. Токарчук О. «Мое покоління дуже сильно відчуває свою некоріненість» : [інтерв'ю з Ольгою Токарчук / провів Василь Карп'юк]. *ЛітАкцент* : сайт. URL : <http://litakcent.com/2011/10/21/olga-tokarchuk-moje-pokolinnja-duzhe-sylno-vidchuvaje-svoju-nevkorinenist/> (дата обращения: 20.11.2020).
74. Токарчук О. «Не вірю в норми і нормальних людей»: [інтерв'ю з Ольгою Токарчук / провела Оксана Керик]. *Zaxid.net* : сайт. URL : <https://web.archive.org/web/20100615002505/http://zaxid.net/article/59975/> (дата обращения: 20.11.2020).
75. Токарчук О. Последние истории: роман. [предисловие Агнешки Вольны – Хамкало]. Перевод с польского И. Адельгейм. Москва : Новое литературное обозрение, 2006. 240с.
76. Токарчук О. «Хочу посіяти в душі читача неспокій – щоб він почав задумуватися» : [інтерв'ю з письменницею / розмовляла Тетяна Козирева]. *Високий Замок*. 2010. 1-3 жовт. С. 14.
77. Токарчук О. «Я не боюсь доносити ідеї за допомогою героїв диваків»: [розмова з Ольгою Токарчук на презентації книги «Веди свій плуг понад кістками мертвих» у Львові / провела Галина Чоп]. *Новий погляд* : львівська газета. URL : https://web.archive.org/web/20111026092936/http://pohlyad.com/index.php?id=26&tx_ttnews%5Btt_news%5D=4277&tx_ttnews%5BbackPid%5D=14&cHash=82003dfdc7 (дата обращения: 20.11.2020).

78. Токарчук О.: «Я навчилась слухати людей». [інтерв'ю від 26-09-2011 з Ольгою Токарчук / провела Л.Шутяк]. *Молодий Буковинець: інформ. портал* URL : <https://molbuk.ua/vnomer/kultura/guest/40893-olga-tokarchuk-ya-navchilasya-sluhati-lyudey.html> (дата обращения: 20.11.2020).
79. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Москва : Сов. энцикл. ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов. 1935-1940. (4 т.). URL : <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/21/us4a9003.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 06.12.2020).
80. Тузова Т.М. Экзистенциализм. *Всемирная энциклопедия: Философия* / глав. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. Москва : Современный литератор, 2001. С. 1308-1311
81. Туркевич Г. В поисках «золотой середины» : (о прозе Ольги Токарчук). *Studia polonorossica*. Москва, 2003. С. 521-529.
82. Трыков В.П. Экзистенциализм. *Современная французская литература* / под ред. В.А. Лукова. URL : <http://modfrancelit.ru/ekzistentsializm> (дата обращения: 20.11.2020).
83. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / сост., пер. с нем. и комм. В. В. Бибихина. Москва : Республика, 1993. 447 с.
84. Хруслінська І.: Нобелівська лауреатка Ольга Токарчук солідарна з українцями у Польщі. *Espresso.tv*: сайт. URL : https://espresso.tv/news/2019/10/11/izabella_khruslinska_nobelivska_laureatka_olga_tokarchuk_solidarna_z_ukrayincyamy_v_polschi (дата обращения: 20.11.2020).
85. Хикару О. О восточном мышлении в творчестве Ольги Токарчук. *Славянский альманах*. 2016. № 3/4. С. 250-566. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vostochnom-myshlenii-vtvorchestve-olgi-tokarchuk> (дата обращения: 20.11.2020).
86. Чадюк М. Досвід пограниччя за часів непевності. У чому актуальність книжок Ольги Токарчук, яка здобула Нобелівську премію. *День*. 2019. 17 жовт. (№ 189). С. 9.

87. Чехунова О. Философия экзистенциализма и её воплощение в русской литературе. *Материалы III Международной научнопрактической конференции «Научный потенциал - 2006»*. Днепропетровск : Constanta, 2006. Т. 14. С.65-67.
88. Shararova E. Магический реализм в романах Ольги Токарчук: «Правек и другие времена», «Путь Людей Книги», «Дом дневной, дом ночной». *Acta Humana*. 2015. nr 6. С. 195-210. URL : http://cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/bwmeta1.element.ojs-doi-10_17951_ah_2015_6_195/c/3741-2741.pdf (дата обращения: 20.11.2020).
89. Шилова Н. Визионерские мотивы в постмодернистской прозе 1960–1990-х годов (Вен. Ерофеев, А. Битов, Т. Толстая, В. Пелевин) : учеб. пособие / Н. Л. Шилова. М-во образ. и науки РФ, ГОУВПО «КГПА». Петрозаводск : Изд-во КГПА, 2011. 120 с.
90. Шиловская Н. Метасоциальность экзистенции и экзистенция социальности (западноевропейский и русский контексты). *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки*. 2011, № 2 (22), С. 130–135 URL : [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2011_2\(22\)/22.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2011_2(22)/22.pdf) (дата обращения: 20.11.2020).
91. Шувалова М. Великі питання маленьких текстів: гендерний аспект української, польської та ізраїльської оповідки: [у т. ч. згадується творчість Ольги Токарчук]. *Інша оптика : гендерні виклики сучасності* / [упоряд. В. Агеева, Т. Марценюк]. Київ : Смолоскип, 2019. С. 40-48. URL : <http://ekmair.ukma.edu.ua/handle/123456789/16119> (дата обращения: 20.11.2020).
92. Шульгун М. Ідентичність постмодерної людини: «Фланер» у сучасному травелозі та романі-подорожі (Патрік Модіано «Одного разу вночі», Ольга Токарчук «Бігуни»). *Слово і час*. 2016. № 12. С. 83-89. Бібліогр.: 9 назв. URL : http://nbuv.gov.ua/UJRN/sich_2016_12_14 (дата обращения: 20.11.2020).

93. Шульгун М. Тілесність як екзистенційний пошук себе: О. Токарчук «Бігуни». *Сучасні літературознавчі студії*. 2019. Випуск 16. С. 208-213. URL : <file:///C:/Users/Admin/Downloads/197049-439443-1-PB.pdf> (дата обращения: 20.11.2020).
94. Юнг К. Г. Архетип и символ. Москва : Ренессанс, 1991. 343 с.
95. Юнг К. Воспоминания, сновидения, размышления. Минск : ООО Харвест, 2003. 496 с.
96. Ярошевская А. Истоки экзистенциальной эстетики в русской литературе XIX века: предшественники Ф. Достоевского в экзистенциализме. *Философско-культурологические исследования*. 2018. № 4. URL: <http://fki.lgaki.info/2018/10/01/%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D1%8D%D0%BA%D0%B7%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D1%8D%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D0%B2-%D1%80/> (дата обращения: 20.11.2020).
97. Ясперс К. Смысл и назначение истории. Москва : Политиздат, 1991. 527с.
98. Ясперс К. Философская вера. Москва : ИНИОН, 1992. 150 с.
99. Larenta A. Labirynt jako przestrzeń mityczna w «Biegunach» Olgi Tokarczuk. *Białostockie Studia Literaturoznawcze*. 2014. Nr 5. S. 341–356
100. Marciszu P. Literatura filozofia mit. Wydawnictwo STENTOR. Warszawa, 2008. 189 s.
101. Oniryczne tematy i konwencje w literaturze polskiej XX wieku Praca zbiorowa pod redakcją Ilony Glatzel, Jerzego Smulskiego i Anny Sobolewskiej. Wydawnictwo Un. Mikołaja Kopernika. Toruń, 1999. 404 s.

**Декларація
академічної доброчесності
здобувача ступеня вищої освіти ЗНУ**

Я, *Лигаркова Олеся Миколаївна*, студент(ка) магістратури, форми навчання *заочної*, факультету *філологічного* спеціальності *035 "Філологія"* спеціалізації *035.034 "Слов'янські мови та літератури (переклад включно)"* освітньої програми *"Російська мова і зарубіжна література. Друга мова"*, адреса електронної пошти *olesya.ligarkova1982@gmail.com*,

– підтверджую, що написана мною кваліфікаційна робота на тему «Екзистенційні мотиви роману О. Токарчук «Веди свій плуг понад кістками мертвих» відповідає вимогам академічної доброчесності та не містить порушень, що визначені у ст. 42 Закону України «Про освіту», зі змістом яких ознайомлений/ознайомлена;

- заявляю, що надана мною для перевірки електронна версія роботи є ідентичною її друкованій версії;

- згоден/згодна на перевірку моєї роботи на відповідність критеріям академічної доброчесності у будь-який спосіб, у тому числі за допомогою інтернет-системи а також на архівування моєї роботи в базі даних цієї системи.

Дата _____ Підпис _____ ПІБ (студент) Лигаркова О.М.

Дата _____ Підпис _____ ПІБ (науковий керівник) Павленко І.Я.